

АРКАДИЯ
ЭРРЕЙ

РАЗБУДИТЬ
ИГРОКА

Аркадия Эррей Разбудить Игрока

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69822595

SelfPub; 2023

Аннотация

Вторая книга цикла «Игрок». Главная героиня Элли Серова по воле случая, попав в магический мир, сумела избежать рабства и стать первым за много сотен лет изменённым магом. В новом мире она встретила любовь и нашла друзей. Теперь ей предстоит встать на защиту своего нового дома и дорогих её сердцу людей.

Содержание

1	4
2	40
3	69
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Аркадия Эррей

Разбудить Игрока

1

Где-то далеко в неизвестном мире, где Солнце согревало планету только одну треть годового цикла, а все остальное время поверхность покрывал слой льда, и ночная тьма перемешивалась со светом звёзд, на одной из вершин горного хребта сидел человек и смотрел в бесконечную даль вселенной. Человек обнажён по пояс. Его руки от кончиков пальцев до шеи и мускулистое тело покрыты рунными символами, вокруг шеи – рунная обводка. На солнечном сплетении – свастический символ, усиливающий главный силовой шар изменённого мага. Человек одет в высокие ботинки на шнуровке, армейские брюки с боковыми накладными карманами, с широким кожаным ремнём. Недобрый взгляд чуть раскосых глаз устремлен в звездную даль, тонкие губы сжаты в еле заметную белую полоску. Рваное левое ухо напоминает о богатом боевом прошлом. Полное отсутствие волос на голове добавляет устрашающего вида. Он всматривается в мерцание звёзд и пытается понять, что за новый ещё даже не Игрок встал у него, Голодного Пса, на пути.

Девчонка. Изменённый маг. Давно такого не было. В этом

мире изменённых не было...? Он задумался, вспоминая события прошлого, со времен столетней войны и не было. Она его озадачивала. Какая-то землянка без магической подготовки поднимает голову как Игрок. Игрок Влияния.

"Как она услышала мир чёрных? Не только услышала, но и смогла разрушить плиту Катора?" – Голодный Пес поднял камушек и бросил вниз со скалы. Он облазил половину миров в этом узле, пока нашёл письма, блокирующие сердце мира. Был такой хороший план. Мир чёрных почти погиб, а те, кто остался, лезли в мир людей и питались ими. Ещё немного, и наиболее сильные чёрные адаптировались бы окончательно в мире людей и смогли бы в нём размножаться. Тогда уже ничего бы их не остановило, и мир людей очень быстро исчез бы. Затем он быстро, всего-то за пару сотен лет, очистил бы мир от чёрных, и эта планета была бы полностью в его власти.

Расширение своих владений Пёс задумал очень давно. Ещё в период своего становления Игроком. Лишь только узнав, что он Спящий, он задумал многое. Мальчишка из никчёмного мира с преобладанием магии вдруг получил возможность стать магом, влияющим на судьбы миров. Молодая кровь бурлила и не давала спокойно спать. И юноша по имени Сел ди Узо сделал первый шаг, сменил имя. Голодный Пёс! Ему нравилось, как звучит его новое имя. Он оказался прав, его запоминали сразу и навсегда. Особенно после того, как он находил разные хитрые способы воздействовать

на события в мирах.

Голодный Пёс – он всегда голоден. Голоден до власти, голоден до денег, голоден до всего, что позволяло чувствовать себя выше магических слизняков, способных только на пару плетений из учебников. Повзрослев и став Игроком Воздействия, он принялся воплощать в жизнь свои далеко идущие планы, и вот уже второе тысячелетие он планомерно, шаг за шагом, влиял на развитие миров в нужную ему сторону. Он уже достиг многого. Его боялись. И одного имени было достаточно для решения вопроса. Но на пути к полной власти стоял Совет Игроков. С этим он разберется позже.

У него были большие планы на новые территории мира Серебряной Луны. Очень удачно расположенного на границе с техногенными мирами и единственного оставшегося в этом узле, имеющего прямой портал в земной мир.

– Девчонка не могла появиться в этом мире сама по себе, – продолжал он разговор сам с собой, – опять вмешался Совет? Кто её ведет? Кто её куратор? Этот мир – его территория, как здесь появился новый Игрок?

Он даже не мог её серьёзно рассматривать как угрозу, когда наблюдал, как она надела Обруч Королевы. Она не должна была пережить изменений. Да и маг королевский инициацию прервал очень жёстко. От такого вообще мало кто смог бы оправиться. Потом принц отправил её в зону. Она и там умудрилась не только выжить, но и инициацию пройти. Ему не нужен Игрок в этом мире. Не сейчас, когда план практи-

чески воплощён. Остались последние штрихи. У него свои планы на то, как должен развиваться этот кластер миров. И мир, где она осталась жить, в его планы входил совсем иначе. Придётся взяться за неё по-настоящему. Жаль, что нельзя это сделать лично. И Пёс вспомнил про принца. Он унижен женщиной и ждёт отмщения. Она умудрилась мага своего у него из-под носа вытащить. Человек ухмыльнулся.

– Подтолкну-ка я принца в нужном направлении, – продолжил он разговор с самим собой, рассматривая дальние звезды. В его руках появился древний свиток, – этого она не переживёт, – похлопывая свитком о ладонь, сообщил звёздам Игрок Воздействия Голодный Пёс, – а если всё сложится хорошо...

Игрок мечтательно засмотрелся на звёзды, лёгкая улыбка тронула губы. Довольный своим планом, Голодный Пёс растворился во мраке холодной ночи.

Степь, во все стороны – сплошная ровная степь. В том месте, где стояло три одиноких деревца, и между ними лежали остатки каменных плит, воздух стал сгущаться и уплотняться, формируясь в человека. Голодный Пёс шагнул на землю степняков. Осмотрелся. Да, он не ошибся, это именно то место, что было ему нужно. В давние времена, ещё задолго до столетней войны, здесь было известное захоронение. Это было место упокоения степных магов-шаманов. Здесь он проведёт ритуал призыва источающей черни. Голодный Пёс

встал по центру захоронения, закрыл глаза, превращаясь в одно сплошное чувство, и начал медленно поднимать руки, читая слова призыва. От его рук шло слабое серо-синее свечение, на земле стал вырисовываться выжженный холодным огнём круг. Маг продолжал воздевать руки к небу, читая слова призыва сначала шёпотом, а потом по нарастающей. Его голос вибрировал на самых низких частотах, приводя в ужас зверей и птиц, находящихся на расстоянии одного перелёта чёрного короса, чей размах крыльев превышал раскинутые руки взрослого мужчины.

Он громко выкрикнул в небо заключительную фразу, означавшую приказ выполнить его волю, и то же самое выкрикнул в землю. Резко упал на одно колено и ударил правой ладонью по земле со всей силы. От его удара земля содрогнулась, и волна, словно водяная, разошлась по округе. Стаи птиц поднялись в небо и предпочли покинуть проклятую землю. А от слов, улетевших в нескончаемую высь, из чистого неба в землю ударила молния, открыв глубокий разлом, который начал источать чернь.

Маленькая карагайда встрепенула длинными ушками и, перебирая короткими лапками, подталкивая впереди себя двух малышей, отправилась на поиски нового, безопасного места обитания. Поднял голову и принюхался к воздуху задремавший волколак, почуял чернь, сначала зарычал, а потом по-щенячьи заскулил и затрусил с проклятого места.

– А теперь посмотрим, как ты из этого выберешься, Спя-

щая, – отряхивая руки и смотря в открывшиеся недра земли, проговорил вслух Пёс.

Принц Эмиратов Абураджи Радаган Аль Бари Зар Карраш сидел в глубоком кресле с накинутой на него шкурой рогатого белого суборху, водившегося в мире Трёх Ночных Звёзд. Шкура этого зверя стоила целое состояние. Зверь был крайне опасен. Мир, где он водился, был недружелюбен. Мягкий длинный шелковистый мех приятно ласкал ладонь. Радаган курил кальян и автоматически поглаживал мех. Мысли принца были далеко отсюда.

Невероятно, но факт. Девчонка-землянка умудрилась выкрасть Талли прямо из дворцовых подвалов. Радаган опоздал на несколько минут. Он шёл проверить, как проходит инициация нового самого сильного, как он предполагал, рунного мага, бывшего королевского боевого мага Мастера Талли. Талли всё-таки подчинился. Но ему удалось сопротивляться дольше обычного, уже шла четвёртая неделя его подчинения, а он ещё мог отталкивать прямое воздействие на его разум. Тело его уже не слушалось, и физическим командам он уже сопротивляться не мог, а вот команды, требующие принятия на уровне сознания, он отталкивал. Сломить его удалось за два дня до инициации. Это был уникальный пример стойкости сознания. Но, Радаган улыбнулся своим

мыслям, он всё равно его сломил, и хоть девчонка и забрала его, подчинение такого уровня ей не снять. Мастер Талли больше не участвует в этом спектакле, называемом жизнь. Ни как человек с собственной волей, ни тем более, как самый сильный боевой маг Саймона. Жаль, конечно, что не удалось заполучить себе столь сильного рунного мага, но это можно пережить.

Девчонка... Перед глазами встал образ упрямой землянки. Кулаки невольно сжались, шкура суборху затрещала, глаза сузились от ненависти и губы побелели и превратились в тончайшую полоску. Ещё ни одна женщина не наносила ему подобных оскорблений. Ему вообще ни одна женщина не наносила никаких оскорблений никогда! А землянка... Злость и обида захлёстывали Радагана. Она убила всех его татуировщиков-магов! Радаган резко ударил кулаком по креслу. Теперь опять надо будет идти в мир Чёрного Капища и выкупать новых магов-татуировщиков. Инициации своих рунных магов придётся временно приостановить. Она и тут сумела ему помешать! Он точно не оставит это безнаказанным. Он накажет девчонку, чего бы это ему ни стоило, он её накажет! И она будет молить его о пощаде либо умрёт молча! И Радаган согласно кивнул своим собственным мыслям.

– Радаган, сын мой, – заговорил амулет связи голосом отца Эмира Аль Бари Зар Карраш Исси Нияда, – приди, нам надо поговорить.

– Иду, отец, – неприятно улыбнувшись амулету, ответил

Радаган.

– Радаган, ты не слишком увлёкся северным соседом? – задал вопрос Эмир, перебирая чётки, – ты прекратил следить за обстановкой на наших южных окраинах, – в голосе отца был лёгкий упрёк.

– Отец! – воскликнул в своё оправдание Радаган, – что может произойти на южных границах? Там одни степняки. У них главная забота – это выпас их бесконечных стад с овцами, – принц удивлённо смотрел на отца.

– Сын мой, ты стал вспыльчив. Это плохая черта будущего правителя, – отец озадаченно покачал головой, – я знаю про проникновение в наши подвалы. Ты казнил начальника охраны? – уточнил Эмир.

– Да, отец, сразу же, – ответил Радаган, глядя куда-то в сторону.

– Надеюсь, не лично? Негоже сыну Эмира пачкаться кровью собаки, не умеющей нести свою службу, – взор отца пронзал.

Умел отец смотреть так, что до сих пор Радаган не мог выдержать его пристальный взгляд. Истинный Эмир, наместник Бога на земле, отец полностью соответствовал своему положению.

– Прости, отец, я не выдержал. Был слишком зол, – проговорил Радаган, глядя отцу в глаза.

– Сын, тебе надо научиться владеть своими чувствами, иначе они доведут тебя до беды, – мягко проговорил Эмир.

– Да, отец, ты, как всегда, прав, – согласился Радаган с отцом, раздражаясь с каждым новым замечанием.

– Я позвал тебя не для этого, сын мой, – продолжил Эмир, замечая мимолетное изменение настроения сына, – в южных землях происходит что-то непонятное. Степняки покидают свои земли. Уходят селениями, угоняют стада. Радаган, сын мой, – отец пристально посмотрел на наследника, – ты должен поехать и выяснить, что там такое случилось. С этим надо разобраться немедленно.

– Я понял, отец. Я разберусь, – кивнул согласно Радаган.

Радаган вышел из портала в степи, рядом с селением, которое последним покинули степняки. О том, что здесь жили люди, говорил только колодец. Все свои сборные жилища этот народ возил с собой. Радаган осмотрелся. Почему степняки покинули стойбище? Откуда шла угроза, заставившая съехать с места, где ещё оставалось много неиспользованных пастбищ? Радаган всматривался в окрестности, но ничего не видел. Принц Радаган не обладал магическим даром.

– Шардах, – позвал Радаган своего личного мага.

– Да, мой Господин, – подошёл к принцу, склонив голову, Шардах.

– Посмотри сам, что ты видишь, насколько взгляда хватит, где здесь опасность, – приказал Радаган.

– Да, мой Господин, – не поднимая головы, ответил Шардах, пятясь от принца на несколько шагов назад. Маг встал,

чуть-чуть прикрыл глаза и стал осматривать округу. Вдруг что-то увидел, побелел и запричитал.

– О, Мой Господин! Великий гневается на нас, сама земля источает чернь. Это гиблое место. Уходить надо. Чернь растёт, поедая всё живое. Ничто её не остановит. Мой господин, горе-то какое. Чернь и до Эмирата дойдёт. Ничто не может противостоять этому. Нет магов, способных с ней бороться, – в ужасе отступая назад, шептал Шардах. Он неотрывно смотрел куда-то вдаль. Почти к горизонту.

– Где? Покажи? – приказал Радаган.

– Вон, мой Господин, смотрите туда, – и Шардах ткнул пальцем в нужном направлении.

Радаган присмотрелся. Да, точно, земля в той стороне отличалась по цвету от всей остальной степи.

– Шардах, – позвал он мага, – надо подойти ближе, но ты смотри магическим зрением, чтобы мы случайно не зашли в опасную зону. Порталом принц побоялся пользоваться: вдруг не рассчитают и шагнут на заражённую землю. Лучше пешком, и Радаган уверенно зашагал навстречу черни.

"Что за чернь такая? Что так напугало одного из опытейших магов?" – Радаган был озадачен.

Шли долго. Уже стало заметно различие в цвете степи. На поражённой земле не было ни одной живой травинки. Все растения погибли и лежали жухлым ковром. А с приближением к центру даже жухлой травы не оставалось, она медленно истлевала и превращалась в гонимый по чёрной земле

серый пепел. Жуткое зрелище предстало пред глазами Радагана. Такого он не видел никогда. Сама земля погибала. Превращаясь в растрескавшуюся мёртвую пустыню. Земля источала неприятный сладковатый запах, как будто был потревожен свежий могильник. Но в этих местах не было свежих могильников. Радаган это знал точно. Хоть отец и ругался на него, что он забыл про южные степи, но он не забыл. И редко, но навещался в гости к вождям степняков. А иногда позволял себе вместе с вождями поучаствовать в скачках по степи. Для принца вожди держали элитных скакунов.

– Шардах, – позвал принц мага, – есть ли в этих местах захоронения?

– Да, есть, мой Господин, я вижу его потревоженным.

– Что за захоронение? – насторожился Радаган.

– Древнее захоронение, много веков назад здесь находили свой последний приют степные маги-шаманы, – ответил маг, всматриваясь в сердце пятна черни.

Вдалеке виднелись три полуистлевших ствола, некогда бывшие деревьями, – около тех трёх погибших деревьев было захоронение, мой Господин. Там сердце черни. Оттуда она пошла.

– Кто-то призвал чернь? – принц отвел взгляд от погибающей земли и посмотрел на мага.

– Да, мой Господин, здесь явный фон магического ритуала, но я не знаю магов такой силы, – ответил маг, внимательно присматриваясь и принюхиваясь к пятну.

– Понятно. Возвращаемся, Шардах, – приказал принц.

Как плохо, что он не маг! И Радаган с силой сжал кулаки.

Маг открыл портал, и Радаган шагнул, и не увидел, как птица, севшая на землю, источавшую чернь, клюнула семечко, впитавшее чернь в себя, и упала замертво.

Вернувшись во дворец, принц первым делом направился в главную библиотеку. Он любил читать и знал многие свитки наизусть. Но он не помнил ни одного свитка с упоминанием какой-либо черни, исходящей из земли. Весь оставшийся день и вечер он провел в библиотеке, ища упоминания о черни. Но нет. Не было ни единой записи.

После ужина он встречался с отцом. На беседу был приглашён и личный маг Радагана Шардах.

– Я слушаю тебя, сын мой, – разрешил говорить Эмир.

– Мой Эмир, – Радаган обратился официально к отцу, – земля источает чернь, пятно растёт. Шардах говорит, что чернь дойдет до наших земель и что нет средств борьбы с ней.

– Шардах, как такое возможно? – удивился Эмир.

– Мой господин, это истинная правда. Нет записей о такой беде, – и Шардах стал многократно кланяться Эмиру.

– Шардах, узнай, как с ней бороться. Делай, что хочешь, но ты должен узнать, как её остановить, – приказал Эмир.

Шардах согласно закивал и, пятясь, покинул кабинет Эмира.

– Что сам скажешь, сын? – Эмир взглянул на принца.

– Отец, я не маг. Я сам не вижу, что там происходит. Я вижу только мёртвую землю. Всё, что там росло, истлело. Земля источает сладкий могильный запах. Центр пятна на месте старого захоронения степных магов, – Радаган замолчал.

– Хорошо, сын, да поможет нам Истинный, мы справимся с этим, – задумчиво проговорил Эмир и кивнул сыну, показывая, что тот может быть свободен.

Выйдя из покоев Эмира, Радаган позволил себе улыбнуться. Возможно, теперь отец поймет всю никчемность проживания в этой пустыне и согласится на его уговоры перебраться в цветущий мир Ранеи.

Несколько дней Радаган по распоряжению Эмира посвятил самым известным библиотекам Эмирата. Нигде не было упоминаний о черни. Он собрал лучших магов и объявил достойную награду тому, кто найдет способ остановить чернь. Теперь все лучшие маги Эмирата были заняты только одним исследованием черни, а время играло против людей. Уже появились первые погибшие.

Два молодых мага решили, что они всё поняли про чернь, и в один из дней пошли проводить обряд очищения. Они зашли на грязную землю, нарисовали алтарь, начали читать текст, по их мнению, изгоняющий чернь. Но получили обратный эффект: земля выплеснула два чёрных столба черни сквозь их тела. Маги мумифицировались и остались стоять памятниками самим себе в степи. С этого момента поползли

слухи. И даже в рядах магов стала нарастать паника. Эмир не переставал думать о спасении Эмирата, а Радаган не переставал думать об отмщении, земли Эмирата его мало волновали. Большие владения в других мирах ждали своего хозяина, но он всё никак не мог решиться пойти против воли отца. Чернь же давала шанс уйти из этого мира без скандала с отцом.

Шли дни, ситуация не менялась. В один из дней Радаган сидел в своём любимом кресле со шкуркой суборху и курил кальян. Его мысли полностью заняла растущая чернь. Маги Эмирата упорно искали способ борьбы с ней, но пока безрезультатно. Вдруг воздух в комнате стал сгущаться, воздушное марево обретало форму и насыщалось цветом. Радаган напрягся, он уже догадался, кто к нему пожаловал.

Воздушное марево сформировалось, и на ковер ручной работы в кабинете принца шагнул человек. Мужчина крупного сложения, мышцы перекатывались под кожей, полностью покрытой рунными письменами, только лысая голова была не исписана. Радаган встал навстречу и ждал, когда маг проявится полностью. Голодный Пёс, а это был именно он, предстал перед принцем в своем любимом образе. Высокие ботинки на шнуровке, брюки с накладными боковыми карманами, широкий кожаный ремень с большой пряжкой и жилет со множеством карманов на голое тело.

– А ты неплохо устроился, Радаган, – фамильярно, как к старому знакомому, обратился к нему маг, окидывая взгля-

дом убранство покоев принца.

– Голодный Пёс удостоил меня своим вниманием?! – принц встал со своего места и шагнул навстречу, – что тебе надо? Я выплатил неустойку и больше ничего тебе не должен, – Радаган настороженно смотрел на гостя.

– Да, по неустойке вопросов больше нет. С тобой приятно иметь дело, Радаган, – маг фамильярно хлопнул принца по плечу.

Принц поморщился и отодвинулся на полшага назад.

– Не повезло тебе тогда с гладиатором, – продолжил давить на больное Пёс, наблюдая за реакцией принца. – Его успели заявить на следующий бой, а он сбежал. Дороговато обошлась тебе игрушка, – Пёс ухмыльнулся, Радаган сдвинул скулы, терпеливо слушая гостя.

– Во что обходятся мне мои игрушки, касается только меня. Ты зачем пришел? – зло ответил принц, не скрывая своего отношения к гостю.

– У нас с тобой есть общий интерес, – интригуяюще замолчал Голодный Пёс.

– Это какой же? – уточнил Радаган.

Голодный Пёс прошёл в любимое кресло принца и с размаху упал в него всем телом, положил ноги на письменный стол и повернулся в сторону стоящего у входа в комнату Радагана.

– Хороший мех, – оценил Пёс мех суборху, поглаживая шкуру, – Радаган, ты хочешь отомстить землянке? – непри-

ятная улыбка скользнула по лицу Пса.

– А ты желаешь мне в этом помочь? – удивился Радаган.

Пёс кивнул, в задумчивости рассматривая старинный ковер на стене.

– В чём твой интерес? – принц прекрасно понимал, что Пёс ничего просто так не делает.

– Она должна умереть, – буднично ответил Пёс.

– Она изменённый маг, а теперь ещё и сестра короля. Это очень непросто сделать, – заинтригованный принц жаждал подробностей.

– Вот потому, – Пёс отпил освежающий напиток прямо из кувшина, – я и пришёл, – закончил он фразу, вытирая рот рукой.

Радаган ждал, наблюдая за наглым магом. Голодный Пёс вытянул перед собой руку, и в его ладонь из ниоткуда лёг свиток.

– Это поможет, – и он одним резким движением кинул свиток Радагану. Принц поймал и аккуратно развернул его:

"Третья инициация изменённого мага.

Прошедший третью инициацию овладеет тьмой и подчинит Зверя внутри себя.

Только пройдя через полное подчинение тьме и вскормив в себе зверя, а затем осознав себя, магу будут доступны новые возможности.

И помогут ему в этом Кристаллы Судьбы.

Кристаллы Судьбы рождаются под светом чёрных звезд в подземельях Тацитарских гор в мире Синего Светила. Добыть кристалл Судьбы надо только в ночь последнего слияния Синего Светила и Звезды Семиолы, обязательно до часа расцвета Тёмных цветов. Только кристалл, взятый в ночь слияния, подавляет способность изменённого мага управлять своей Звездой Силы.

В результате прохождения всех частей третьей инициации Звезда мага должна погаснуть и возродиться новым, неистовым, всё пожирающим чёрным светом.

Маг не должен видеть ни одного луча Солнца за 90 Лун. 30 Лун звезда мага гаснет, 30 Лун маг под светом Звезды Семиолы принимает в себя тьму и возрождает Чёрное Светило в себе, 30 Лун маг растит и учится подчинять в себе Зверя. Только после этого можно проводить троекратный ритуал единения мага и зверя.

Звезду мага должно сменить Чёрное Светило, поглощающее саму жизнь. Зверь овладевает магом. Чёрное Светило кормит Зверя. Смертельная опасность поджидает мага на этом пути. Безумие и зверь ходят вместе. Нет ещё в мире ни одного мага, прошедшего третью инициацию и сохранив-

шего себя полностью".

Радаган читал и не верил своим глазам. Пёс подарил ему возможность отомстить девчонке и Саймону, бывшего боевого мага в расчёт он уже не брал. В груди шевельнулся тёплый комок ожидаемого удовольствия. Мечь. Он не простил похищения Талли, он не простил Саймону возведения рабыни в ранг сестры короля. Он сделает так, что они будут страдать все. "Она должна умереть!" – вспомнил слова Пса Радаган. "Что ж, такой вариант меня тоже устраивает", – принц прервал чтение свитка и взглянул на Пса.

– Изменённый маг, прошедший третью инициацию, может одолеть чернь? – Радаган понял, что в его руках спасение земель от надвигающейся беды, он ждал ответа от Пса.

– Да, может, – подтвердил его догадку Пёс.

– Какое тебе дело до этих земель? – Радаган пытался понять Пса.

– До этих земель мне дела нет, – усмехнулся маг, – моя цель не земли, а девчонка, – объяснил Пёс.

– Почему ты не избавишься от неё сам? Тебе это ничего не стоит.

– Вот это тебя не касается, Радаган, – Пёс зло взглянул на принца, резко встал и подошёл совсем близко, – вот здесь, – он ткнул пальцем в текст, – наденешь на неё ошейник. Ты меня понял?

– А чернь она сможет одолеть с ошейником? – в планы

Радагана победа над чернью не входила.

– Нет, – ответил Голодный Пёс и растворился в воздухе.

Радаган согласно кивнул, внутри приятным эхом прокатилась волна удовлетворения. Она умрёт! Он подчинит её!

Радаган ещё несколько раз внимательно прочитал свиток. Мир Синего Светила, этот мир они называли миром Чёрного Капища. Он знал этот мир, именно там он выбирал себе магов-татуировщиков. С миром всё понятно. Тащиарские горы. Где это? Радаган не знал. Но не важно, на месте узнает. Он уже принял решение, что сам пойдёт в этот мир за камнями Судьбы. Он не мог допустить случайных провалов.

– Шардах, ты мне нужен, – позвал мага Радаган в амулет связи.

Через минуту в кабинет вошел маг.

– Слушаю, мой Господин, – Шардах склонил голову.

– Шардах, выясни, когда в мире Синего Светила ночь последнего слияния Светила со звездой Семиолы и когда час расцвета Тёмных цветов.

– Я это знаю, мой Господин, – склонив голову, ответил Шардах.

– Даже так? – принц был удивлён, – хорошо, говори.

– Час расцвета Тёмных цветов в ту же ночь, когда сходятся светила, они сразу начинают расцветать, только этот про-

цесс недолгий. Он занимает немного больше часа, мой Господин, а последнее слияние Синего Светила со звездой Семиолы через две ночи, мой Господин, – закончил Шардах.

– Так скоро, – задумчиво проговорил Радаган, – Шардах, а далеко от портала Тациарские горы? – задал он не менее важный вопрос магу.

– К Тациарским горам можно дойти в три портала, мой Господин, – ответил, не поднимая головы, маг.

– Завтра на рассвете идём к Тациарским горам, готовься, Шардах, нам нужны камни Судьбы. Иначе мы потеряем год, – закончил Радаган, смотря куда-то вдаль и оценивая возможности похода.

Огромный горный хребет. "И где здесь пещеры с камнями?" – думал Радаган, рассматривая бесконечную горную гряду.

– Шардах, как нам найти пещеры с камнями? – Радаган ждал ответа, с недобрим прищуром смотря на мага.

Маг начал раскладывать свои магические принадлежности на земле. Выложил круг из них. Камешками, подобранными у подножия горы, насыпал горку в центре круга. Сел на колени и начал что-то читать на непонятном языке. Через пару минут камни поднялись в воздух и легли, выстроившись в указательную полосу. Шардах встал и позвал Радагана за собой; когда они доходили до конца указательной полосы, Шардах опять что-то шептал, и камни с конца полосы пере-

мещались в начало, образуя новую указательную полосу. Часов через пять пришли к пещере. Спуск занял ещё примерно час. А потом перед глазами Радагана и Шардах предстало удивительное зрелище. Стены пещеры были сплошь в растущих камнях Судьбы, излучающих мягкий белый свет. А весь потолок мерцал чёрными точками, словно небо звёздами.

– Кристаллы Судьбы рождаются под светом чёрных звезд в подземельях Тациарских гор, – повторил фразу из свитка Радаган, замороженно рассматривая эту красоту, – Шардах, когда ночь слияния светил? Завтра?

– Да, мой Господин, – склонил голову маг.

– Хорошо, разбей лагерь у входа в пещеру, ждём завтрашней ночи, – приказал Радаган и направился к выходу из пещеры.

На следующую ночь Радаган и маг спустились в подземелье и увидели невероятно сильное свечение камней. Некоторые из них даже слегка меняли цвет. Шардах собрал камни, и они вернулись во дворец.

После того, как я вывела Талли из-под влияния рун подчинения, да ещё перестроила его энергетику, я словила полное энергетическое истощение для себя любимой. Мой братец-король не преминул воспользоваться служебным положением в личных целях и приказал главному королевскому

магу-целителю графу Шариону не выпускать меня из госпиталя до полнейшего восстановления, проверив у меня всё, что нужно и не нужно. Короче, я попала под полное обследование, полнее, по-моему, уже не бывает. В итоге, как я только ни уговаривала графа, в ответ всегда слышала одно и то же – личное распоряжение Его Величества, и выпустит он меня, когда увидит, что я абсолютно здорова. Так и пришлось мне проваляться в королевском госпитале аж целых две недели.

Зато пока я лежала, мне удалось дважды добраться до покоев Талли. Почему всего дважды? А потому, что это королевский госпиталь для высокопоставленных особ, и здесь есть должность мага, следящего за магическими всплесками, чтобы эти самые высокопоставленные особы в период, когда их пытаются лечить, не пытались разными способами, в том числе и порталами, сбежать по собственным делам. Я сначала этого не знала. Как всегда, всё самое интересное я узнаю последняя, сначала испытал всё на собственной шкурке.

Так вот, поставила я портал в покои Талли и шагнула в объятия мага, следящего за магическим фоном. Меня тут же проводили обратно, только уже по коридору. Сказали: "Ая-яй, больше не шалите, Ваша Светлость, иначе мы всё сообщим Его Величеству". Пришлось вспомнить мой родной мир и пробираться по коридорам, тщательно изображая из себя местную ветошь и стараясь не отсвечивать. В итоге два раза получилось, а ещё четыре раза меня поймали. На четвёртый раз ко мне пришёл сам граф Шарион и крайне вежливо пре-

дупредил, что, если я не прекращу себя вести, как неразумный ребенок, он лично поставит в известность моего венценосного брата. Пришлось подчиниться. Ладно, братик, я это запомню!

Но вот всё-таки настал тот благословенный день, когда я выбралась из цепких лапок графа Шариона. Я с такой радостью вернулась к работе. Даже самая заунывная проверка была лучше лежания в палате госпиталя. День я работала, вечер проводила рядом с Тером. Так прошло четыре рабочих дня. Выходные я провела в своем особняке, накопились дела, требующие моего прямого участия. Выходные пробежали незаметно, и вот снова рабочий день. Первый рабочий день новой недели закончился, я не торопясь шла через городской парк в госпиталь к Талли, любуясь собранными здесь растениями. Замечательный вечер, ещё одна заунывная проверка подходила к концу. Врагов государства в этот раз не обнаружили. Осталось только написать итоговые отчеты и забыть про эту фирму вообще.

Я шла и откровенно отдыхала, наслаждаясь ароматом парковых растений, их видом, пением птиц, как вдруг в двух шагах от меня открылись четыре портала, и навстречу мне вышли маги. Я остановилась и замерла в окружении рунных магов, у каждого в руке был белый светящийся камень. Они медленно приближались. Я попыталась открыть портал, но струна не развернулась полностью. Маги уже подошли так близко, что почти касались меня. Не поняла! Что за ...? Я

обернулась и встретила взглядом с ухмыляющимся, медленно приближающимся принцем Радаганом. По спине пробежал холодок. Я потянулась к моему Солнышку, но оно не откликнулось. Амулет связи? Не успею. Плохо. Не выбрать-ся. "Прости, Тер, сегодня я до тебя не дойду", – мысленно попрощалась я с любимым. Оборачиваюсь, смотрю на мага перед собой, он делает жест, и всё...

Утреннее совещание у князя Витора прошло как обычно, странно, что Элли отсутствовала. Обычно она предупреждала, что Саймон её чем-то занял, и она не сможет быть на службе.

– Саймон? – позвал князь Витор брата в амулет связи.

– Да, Витор, что у тебя? – ответил король.

– Ты надолго Элли занял? У меня для неё дело есть. Её поисковый талант незаменим, – улыбнулся князь своим мыслям о сотруднице.

– Витор, я не видел Элли уже дня три, а почему ты решил, что я её чем-то занял? – поинтересовался король.

– Да, странно. Она не вышла на работу сегодня, и её амулет связи не отвечает, – сообщил князь брату.

– Подожди минуту, – попросил король, – Витор, Элли не ночевала в своём особняке, её не было во дворце, она не была вчера вечером у Талли, – заговорил король через пару минут, – князь, немедленно начинайте её разыскивать. У меня плохое предчувствие, – приказал король.

– Я понял, Ваше Величество, – князь Витор озадаченно покачал головой, нажал на амулет и приказал, – Месси! Срочно ко мне в кабинет.

Через минуту дверь в кабинет открылась, и вошёл барон Теодор Месси.

– Месси, пропала княгиня Серова. Выясни весь её вчерашний день и приступай к поискам, – отдал приказ князь Витор, барон кивнул и вышел.

Очнулась я в неизвестном подвале, без нормального освещения, без окон. Всё освещение было от белых светящихся камней по углам комнаты. Слабое и очень тусклое. Странно, но ошейника на мне не было. Осмотрелась. Странно и ещё страннее! Ничего не понимаю. Стены камеры не содержали в себе магической защиты, ни от чего. Я без ошейника, камера без магии? Что за чудеса? Я собралась и попыталась лучиками моего Солнышка проникнуть сквозь стены, и тут меня ждал сюрприз: я не могла подключиться к собственному Солнышку. Оно не откликалось вообще никак! Оглохло! Как я ни пыталась, я не могла никак воздействовать на свой энергетический центр. Что-то мне это не нравится. А астрал? Я легла и попыталась выйти. Такое впечатление, что мне нечем выходить. Я не почувствовала вообще ничего, и такое же ничего у меня и получилось. Странно...

Я уселась на пол камеры и попыталась хоть что-то понять. Магии в стенах нет, ошейника нет, и при этом я не могу влиять на Солнышко и не могу выйти в астрал. Что из этого следует? Ничего хорошего не следует. Мой взгляд упал на светящиеся камни. А что это за камни такие? Я подошла поближе, чтобы их рассмотреть. Камни источали свет изнутри, я протянула руку. От камня к руке проскочила силовая линия и устремилась к моему Солнышку. Резкий удар по солнечному сплетению заставил вскрикнуть и согнуться пополам, зажав живот руками. "Вот ты какой, северный лис", – подумала я, восстанавливая дыхание и морщась от всех сопутствующих ощущений. Осмотрелась ещё раз, в камере не было ничего. Какой-то совсем не веселый вывод напрашивался. Уселась на пол. "Буду подпирать стену", – решила я, – "а то вдруг без меня упадёт".

Ко мне никто не пришёл. Я не могла следить за временем, окон в камере нет, часов у меня тоже не было. Желание шутить незаметно пропало. С какой-то периодичностью в камеру заходил человек, ставил на пол кувшин с водой и немного хлеба, и всё это в абсолютной тишине. Я потерялась во времени, пыталась мысленно докричаться до Саймона или до князя Витора, но тоже ничего не получалось. Я сидела и всё свое время проводила в воспоминаниях о Тере и Саймоне. Выбраться отсюда самостоятельно у меня не получалось. Я надеялась, что Саймон и князь Витор меня найдут. Очень хотелось в это верить. Но противное ощущение безысходно-

сти уже начало закрадываться внутрь, привнося в мысли нарастающую панику.

Через три часа барон Месси докладывал князю Витору, что княгиня Серова пропала. Что последний раз её видели в фирме "Зарис", где она заканчивала проверку. Потом она пошла пешком через городской парк в госпиталь к Мастеру Талли, но так и не дошла. Больше её никто не видел. Проведя магический поиск, Месси пришел к выводу, что в стране её нет. Поиск по континенту также не дал положительного результата. Специальные амулеты её не видели. Поисковому чутью и опыту барона князь привык доверять, но дело коснулось сестры, пусть и магической, и Витор решительно достал карту и магические принадлежности для поиска. Прочитал заклинание поиска и стал внимательно наблюдать за маяком на карте. Маячок молчал, ни единого всплеска света, ни малейшего движения по карте. Поисковая магия девушку не видела. Получалось, что её или вывезли за пределы этого мира, или очень качественно укрыли от поиска здесь. Где она могла бы быть? Эмират? Другой мир? Радаган никак не успокоится? Или это очередное новое приключение на её голову? Понятно, пора предпринимать другие меры – и князь принял решение передать дело в другое своё ведомство, внешней разведки.

Радаган спустился в подвалы дворца. Ему доложили, что маги охраны поймали одного из слуг, пытавшегося проникнуть в подвалы. Здесь он держал особо важных пленных. После последнего нападения девчонки с гладиаторами Радаган полностью сменил охрану. Теперь это место охраняли исключительно рунные маги. И сейчас девчонка была в одной из этих камер. Он не сомневался, что проникновение было попыткой найти её. Значит, настало время смены места. Пленник действительно оказался слугой и шпионил для Саймона. Принц присутствовал при магическом допросе. Слуга рассказал, что искал княгиню Серову по приказу князя Витора. Радаган, услышав то, что хотел, отдал приказ убить пленного и принял окончательное решение немедленно начать процесс третьей инициации.

Меня разбудили невежливым пинком в спину, надели ошейник, на руки надели по браслету и повели куда-то. Вели три рунных мага. При такой амуниции, что на меня надели, да ещё в сопровождении трёх рунных магов, даже планы о побеге не строились. "Я против Талли в магии ноль, а против трёх рунных – даже говорить не о чем", – я тяжело вздохнула. А потому оставалось только идти за конвоирами. "Хорошо хоть в сознании и всё вижу, может, это поможет в даль-

нейшем?" – подумала я и начала старательно осматриваться. Оказалось, что сейчас глубокая ночь. Привели к стационарному порталу и вывели в какой-то новый для меня мир. На небе не было никаких Лун, и звёзды были так далеки, что ночная чернота этого мира пробирала до костей. "Что же Радаган хочет?" – эта мысль билась наравне с мыслями о Тере и Саймоне. Я не могла понять, для чего меня держат. Явно не для того, чтобы убить. Меня хоть и плохо, но кормили. А теперь этот мир.

Я притормозила, чтобы осмотреться, и получила тычок в спину. Пришлось подчиниться и идти дальше. Привели в пещеру. Камера выдолблена в горе. Вход закрывался огромной плитой с помощью магии. В пещере по углам были те же самые камни. В углу набросаны какие-то старые тряпки. "Надо же, типа постель", – грустно ухмыльнулась я. После того, как меня перевели в другой мир, я поняла, что надежды на спасение больше нет. На Саймона и князя Витора рассчитывать нельзя. Обречённая пустота закралась внутрь и поселилась там. Ко мне никто не приходил, только один из магов, наверно, раз в сутки, приносил воду и хлеб. Моё Солнышко угасало, даже притом, что у меня не было никакой физической активности, я слабела.

Я лежала на тряпках и вспоминала любимые лица. Тер, Саймон, иногда в воспоминания врывались лица из моего родного мира, мама и папа, и я подолгу разговаривала с ними, просила простить меня за то, что выбрала жизнь в

другом мире, и теперь не могу с ними видеться. Время казалось застывшей вечностью. В какой-то момент я поняла, что ослабла настолько, что не могу встать. Моё Солнышко уменьшилось до размера маленького семечка, сравнимого с подсолнечником. Оно перестало светить, а только еле заметно мерцало. В это время ко мне пришёл принц. Он был не один, с ним вошёл старый лысый маг в длинном сверкающем халате.

– Что скажешь, Шардах? Она готова ко второй стадии? – спросил он сопровождающего его мага.

– Ещё два дня, мой Господин, и можно будет переходить ко второй стадии, – ответил маг.

– Хо-ро-шо, – медленно выговаривая слово и внимательно рассматривая меня, ответил принц.

Я на всё это смотрела сквозь полуприкрытые веки, и никаких эмоций визит принца у меня не вызывал.

А через два дня моё Солнышко погасло полностью. На этом месте остался только узелок из тонких и еле видимых энергетических линий. У меня к этому моменту сил не осталось никаких вообще. Я думала, что умираю.

Но не тут-то было. Ко мне пришёл маг, что-то пошептал, и силы у меня появились, правда совсем немного, но я смогла сама встать, когда мне это приказали. Меня вывели на улицу. Впервые за долгое время я вдохнула свежий воздух, он сразу вскружил голову. Хотелось дышать и дышать. Как выяснилось, дышать свежим воздухом я теперь могла подолгу.

Меня спиной привязали к столбу, усадив на колени. Голову тоже привязали. Подошёл маг, нарисовал символ на лбу. И с этого момента я не могла отвести взгляд от одной единственной точки на небе. Звезда. Далёкая и сияющая холодным белым светом, она гипнотизировала, её холодный свет проникал всё глубже и глубже, выстуживая все чувства и эмоции.

Всю ночь вокруг меня танцевали в своём ритме два шамана. Их камлание не прекращалось ни на минуту. Если замолкал один, тут же вступал другой. Их призыв ещё больше давил на сознание. Заставляя невольно отключаться от реальности и уйти во власть звезды. Я старалась заместить влияние магов воспоминанием о любимых. Сердце разрывалось от боли, и слёзы катились сами. Я прощалась, понимая, что на меня надвигается что-то страшное. Возможно, равносильное подчинению Талли. Я старалась как можно дольше держать перед собой лица, но в итоге всё равно начинала терять нить воспоминаний. Казалось, ночь не имеет конца. Ещё до первых лучей местного Солнца я потеряла сознание. А наутро я увидела, что белые камни из пещеры убрали. Я теперь могла смотреть магическим зрением. Самую капельку, на какую хватало сил.

Вторая ночь. Я опять привязана к столбу. После шёпота мага силы вновь появились. Звезда. Будь ты проклята! Забирающаяся в самую глубину сознания и пытающаяся заместить собой всё, что там было. Я не дамся! Я вредная! Не хочууу! Не дамся! Тер, любимый, не покидай меня. Не дай мне

уйти! Сохрани себя хотя бы в воспоминаниях! Я держала любимое лицо в памяти, стараясь не думать больше ни о чем. Но маг-шаман пел и ритмично танцевал вокруг меня, постукивая по своему бубну. И ритм выбивал, заставлял подключиться к нему, а звезда, находящаяся всегда перед взором, жила в одном ритме с музыкой шамана. Незаметно для себя я потеряла воспоминание, и холод звезды стал понемногу проникать внутрь. Бррр... Холодно... Внутри холодно... Не могу больше сопротивляться... Сознание, покинь меня, умоляю...

Третья ночь. Столб. Звезда. Маг-шаман. Тер, любимый, будь со мной! Я вспомнила, как мы дурачились в саду, создавая магический аквапанг. Слезы навернулись сами. Тер, я теряю тебя, любимый. Холодный свет звезды не давал мне быть собой. Сама Тьма покоряла меня. Невозможно. Замерзли мысли. Замерзала я. Пальцы леденели. Под кожу как будто сухой лед выложили. Я вспомнила Талли. Лицо мага начинало плыть в сознании, слегка меняясь, и Тер был уже не Тер, а неизвестно кто. Я билась и пыталась вернуть его, но оно опять плыло. Воспоминания ускользали. Таяли маленькими частичками, по крупичкам, создавая новое чистое полотно, не запятнанное прошлыми воспоминаниями. Мне стало по-настоящему страшно. Я не хочууууу!!! Внутренний крик не смог вырваться наружу, а так и взорвался внутри, причинив невыносимую боль. И только веревки, державшие меня у столба, не дали мне упасть на землю без сил.

Пятая ночь. Я пыталась держаться. Но свет звезды обладал невероятной силой. Он замещал все воспоминания собой. Я плакала, в очередной раз потеряв любимый образ, и с усилием пыталась восстановить его снова. Камлания магов-шаманов сбивали с мысли. Не давали сосредоточиться. Звук бубна выбивал все мысли. Я держалась исключительно на вредности. Никакой силы, никакой воли, а уж тем более силы воли, одна сплошная вредность. Я уже не могла удерживать образы любимых и решила тупо повторять имена. Я повторяла, как заученную молитву, два слова – Тер, Саймон, Тер, Саймон, Тер, Саймон. Я пыталась повторять в такт бубну. Я пыталась перекамлать. Свет звезды, словно паутина, оплетал моё сознание, и борьба выматывала до предела. К утру я теряла сознание от бесконечной борьбы.

Десятая ночь. Меня уже десять ночей подряд привязывали к столбу, и всю ночь я смотрела на звезду и слушала ритм магов-шаманов. Каждый раз, чтобы я выстояла ночь, маги что-то сначала шептали, и у меня появлялись силы. Я старалась думать о любимых, но мысли сбивались.словно свет звезды проникал внутрь и оставался во мне, замещая собой то, что было моим. Моя молитва перестала работать. Эмоции уходили. Внутри нарастал холод и полная отрешённость. Я вспоминала плывущие и тающие образы Тера и Саймона, но лица уже не вызывали тех переживаний, что раньше. Уже не сжималось сердце от мысли, что больше их не увижу. Невозможность отвести взгляд от светила уже не сводила с ума, а

воспринималась, как данность. Но под утро я стандартно теряла сознание от недостатка сил. Внутри меня на месте моего Солнышка стало зарождаться что-то чёрное. Пока оно ещё было очень маленьким, но уже сейчас оно наводило ужас на меня.

Пятнадцатая ночь. Темнота пробралась внутрь и там поселилась, казалось, навечно. Я начала к ней привыкать. Холодный свет Звезды уже не раздражал, и ощущение космического холода внутри стало восприниматься нормально. Я чувствовала, как я изнутри наполняюсь чем-то новым для меня. Оно меня не пугало. Я была равнодушна к новому наполнению. Иногда всплывавшие в памяти лица Тера и Саймона больше не вызвали никаких эмоций. Я смотрела на них, как на лица первых встречных незнакомцев на улице. Молитва из имён ушла сама собой. Я просто перестала её вспоминать. Камлания магов-шаманов больше не раздражали, а задавали ритм моему общению со звездой. Я начинала её понемногу понимать. Что-то большое и чужеродное посвящало меня в свои тайны. Меня это начинало интриговать. И это было интереснее, чем вспоминать лица из прошлого. Чёрный шар во мне рос. Теперь я ещё наблюдала развитие моего нового энергетического центра. Когда я смотрела на свои энергетические линии, они искрились чёрным светом абсолютной Тьмы, это не могло оставить равнодушным.

Двадцатая ночь. Я сама пришла к столбу и дала себя прихватить. Свет звезды стал завораживать. Я хотела его впитать

больше и больше. Я смотрела на звезду и впитывала всё, что она могла мне дать. А давала она многое. Ощущение силы и власти. Её холод уже почти заполнил меня всю. Я сравнивала ощущения, какие были до и какие стали сейчас. Словно конфету, я пробовала на вкус новые состояния. Я уже понимала, что меня ждут новые возможности, но пока не знала, какие. Это интриговало. Я больше не вспоминала никого. У меня не было прошлого, ничто не тянуло меня назад. Впереди была только звезда и её власть надо мной. Маги-шаманы всю ночь помогали мне разобраться с новыми ощущениями. Их камлания удивительно вводили меня в ритм звезды. Казалось, что даже сердце начинало биться в едином порыве со звездой. Внутри меня росло новое чёрное Солнце. Я впервые сделала полный вдох грудью и поняла, что новое состояние мне начинает нравиться.

Двадцать пятая ночь. Меня не стали привязывать к столбу. Я сама стояла и зачарованно смотрела на звезду под камлания магов-шаманов. Что-то очень большое, тёмное и холодное шевельнулось во мне и коснулось разума. Это было моё новое чёрное Солнце, оно словнознакомилось со мной. Так я первый раз ощутила полностью внутри себя Тьму. Тьма шевельнулась чёрными лучиками и замерла в ожидании моей реакции. Я осторожно мысленно коснулась её под светом Звезды. Словно пропуская ночной свет внутрь, и с его помощью общаясь с Тьмой. Звезда стала моим посредником в общении с проникшей и заполнившей меня Тьмой, центром

которой теперь было моё новое чёрное Солнце.

Тридцатая ночь. Тьма поселилась во мне. Моё чёрное Солнце выросло до привычных размеров. Я знакомилась с лучами. Испытывала новые ощущения, касаясь пальчиками чёрных облачков, вылетающих из моих ладошек, стоило мне только этого захотеть. И мне нравилось новое состояние. Я игралась с ним всю ночь до утра. Танцы шаманов будоражили кровь, хотелось пойти и попробовать чужой крови. Ощутить жар битвы. И власть над теми, кто боится Тьмы. Я с радостью смотрела на Звезду и принимала её в себя. Тьма заполнила меня и восторжествовала. Я была свободна от прошлого. Ничто не мешало мне общаться со Звездой. С моей новой путеводной Звездой. Я теперь принадлежала ей. Я это знала точно. Я благодарю тебя за дар твой, Звезда Семиолы!

2

– Ваше Величество, Вы просили сообщить, когда барон придёт в себя, – сообщил граф Шарион по амулету связи, – барон очнулся, но он слишком слаб, – закончил договаривать фразу граф уже выходящему из портала королю. Саймон кивнул целителю и прошёл к постели Талли. Маг лежал бледный, как снег. Примерно неделю назад он перестал дышаться чернотой, и руны на его теле превратились в обычный рисунок. Саймон присел на край кровати.

– Как ты, друг мой? – Саймон положил руку на плечо мага и слегка улыбнулся.

– Живой, – тихо проговорил Талли, – граф Шарион совершил чудо, что смог снять подчинение. Саймон, – Талли посмотрел на друга, – я хочу поблагодарить тех, кто меня вытащил оттуда.

Саймон кивнул и сжал плечо друга.

– Поблагодаришь, всех поблагодаришь, – согласился с ним король, – сейчас ты слишком слаб. Выздоровливай, друг мой. Я очень рад, что ты вернулся, – Саймон ещё раз сжал плечо друга, кивнул и вышел из палаты.

Король направился в кабинет к графу Шариону.

– Граф, – позвал целителя король, входя в его кабинет.

– Да, Ваше Величество, – граф встал из-за своего стола и пошёл навстречу королю.

– Скажите, сколько будет восстанавливаться барон?

– Месяц, Ваше Величество, – с сожалением покачал головой граф.

– Граф, вы можете держать барона во сне до полного выздоровления?

– Да, могу, это даже упростит многое, но Вы не могли бы сказать, зачем надо его держать во сне? – поинтересовался граф.

– Княгиня Серова пропала уже как два месяца, ему нельзя об этом знать, пока не восстановится полностью.

– Святая Анита! – воскликнул граф, – конечно, ему нельзя об этом знать! Он будет спать, не беспокойтесь, Ваше Величество, – согласился граф.

Вечером того же дня Саймон зашёл в кабинет брата. Витор уже закончил дела и собирался домой к семье.

– Добрый вечер, братишка, – улыбнулся Саймон Витору.

– Добрый, если так можно сказать, – поздоровался князь и грустно улыбнулся, продолжая складывать бумаги в папку. Ему ещё хотелось кое-что обдумать дома.

Витор был на два года старше Саймона. Такой же статный и высокий, как брат. Всегда сосредоточенный, очень цепкий взгляд, пробирающий до костей, короткая стрижка густых тёмных волос, глаза у братьев были одинаково зелёные. Форма ведомства гармонично дополняла и так мужественный вид князя. Тёмно-зеленый китель с золотыми вензеля-

ми на рукавах и высшие знаки отличия на воротнике в виде маленьких золотых летучих мышек.

– Как поиски Элли? Что-то удалось узнать? Уже два месяца ищем, – задал вопрос король, рассматривая большую карту мира на стене.

– Увы, нашего человека Радаган раскрыл и, как ты понимаешь, убил. По поиску Элли работают параллельно пять групп, по разным концам света. Но пока никаких положительных результатов нет, – Витор грустно смотрел на брата, констатировать своё бессилие было крайне неприятно.

– Плохо, – проговорил Саймон, медленно обходя стол для совещаний и ведя пальцем по спинкам стульев.

– Саймон, разреши применить поиск Тенью? – Витор решительно смотрел на брата.

Саймон обернулся и прищурил глаза, оценивая серьезность намерений сказанного.

– Ты что, шутишь? – уточнил Саймон. – Ты знаешь последствия для поисковика, работающего Тенью. Это практически стопроцентная смерть. Ты не можешь отдать такой приказ своим служащим. И я не дам на это разрешение, – Саймон тяжело вздохнул и сжал спинку стула, – даже ради Элли.

– Я не говорю о служащих, Саймон, – продолжил Витор, – я сам пойду.

– Ты? – брови Саймона взлетели выше некуда и так там и остались, пока король рассматривал брата, готового умереть

ради Элли.

– Да, Саймон, я. Она ведь и мне сестра, хоть и двоюродная. Если ты этого не забыл. А ещё она бесценный сотрудник, который для дела всегда делал всё, не считаясь со своей жизнью. И Саймон, если ты не забыл, именно ей мы с женой обязаны жизнью Ксю, – Витор подошёл к брату, положил свою руку ему на плечо и продолжил, – я обязан её отблагодарить, и я пойду, а граф Шарион позаботится, чтобы потом меня вернуть.

– Нет. Тогда пойду я, – твёрдо заявил Саймон.

– Нет, брат, и ты это знаешь, – отрицательно качнул головой Витор, смотря в с детства знакомые глаза, – это невозможно. Ты король. И рисковать твоей жизнью недопустимо. И ты не учитываешь ещё одно обстоятельство, – и Витор хитро улыбнулся.

– Какое? – не понял Саймон.

– Какая у тебя развита магия? – задал наипростейший вопрос Витор, продолжая улыбаться брату.

– Магия влияния, – вздохнул Саймон, поняв, к чему клонит брат.

– Вот видишь, ты не поисковик. А я поисковик. Так что иду я, и это не стоит обсуждать дальше, брат, – закончил Витор.

Саймон смотрел на брата и понимал, что Элли ворвалась в их жизни ураганом, не заметно став настолько родной и близкой, что члены семьи теперь готовы были отдать за неё

жизнь.

– Хорошо, Витор. С графом о дате начала поиска договорись сам. Не вздумай работать тенью пятье сутки. Я запрещаю.

Король выпрямился, сделал жест рукой, и перед ним развернулся магический самописец, и уже официальным тоном продолжил:

– Я, король Санияра, Саймон ди Тир де Олендер, даю своё согласие на поиски княгини Серовой Маравской князем Витором ди Тир де Фабиан, с использованием Тени. Поиски разрешаю проводить не более четырёх суток. Всё время поисков приказываю графу Шариону обеспечивать медицинское сопровождение князя Витора ди Тир де Фабиан. В случае нахождения князя в состоянии Тени дольше четырёх суток приказываю графу Шариону немедленно начать процедуру по возврату князя. Дата. Подпись. С уведомлением.

Король закончил говорить, и магический самописец тут же отправил новое постановление в королевскую канцелярию с уведомлением всех упомянутых в нём лиц.

– Благодарю, Ваше Величество, – Витор тоже стоял по стойке смирно, и сейчас официальным тоном благодарил не брата, он благодарил короля, – если только она в нашем мире, я найду её, Саймон, – добавил князь брату.

– Я не сомневаюсь в твоих способностях, Витор, ты тоже уникальный поисковик. Не просто так ты возглавляешь эти ведомства. Поставь меня в известность, когда будешь готов

к поиску, – и Саймон протянул брату руку для пожатия.

– Саймон, – окликнул короля брат, когда тот уже почти шагнул в портал.

– Что? – вернулся на полшага назад Саймон.

– Скоро твой день рождения, а я совсем не заметил во дворце хоть какой-нибудь подготовки.

– Витор, – король сжал спинку рядом стоящего стула, – вот скажи, как я могу веселиться, когда моя сестра неизвестно где, а мой самый близкий друг еле-еле живой?

– Должен, – уверенно заявил брат.

– Я король. И ничего никому не должен. И могу делать, что захочу, – сказал тихо король, опустив глаза в пол.

– Сам-то в это веришь? – улыбнулся Витор.

– Иногда хочется, – грустно улыбнулся Саймон.

– Ты же знаешь, день рождения короля – это государствен- ный праздник. Тебя любят подданные. В этот день прохо- дят массовые гуляния, – Витор старался набрать как можно больше аргументов.

– Ну да, – согласно покивал головой король, – подданные любят не меня, а массовые гуляния, оплаченные из казны, – сухо парировал он.

– Я понял тебя, братишка, – хитро улыбаясь, заговорил Витор, – как глава разведки королевства Санияр, – Витор сделал маленькую паузу, а Саймон в ожидании даже припод- нял одну бровь, – открою тебе маленькую тайну.

– Витор, ты мне, как глава разведки, все тайны должен до-

кладывать в рабочем порядке. Я не понял сейчас, это что? – шутливо возмутился король.

– Это не та тайна, которую надо докладывать в рабочем порядке, – постарался успокоить короля Витор, – это было тайной как раз от тебя, мой дорогой брат, – Витор широко улыбнулся.

– Ты меня заинтриговал, – опираясь на стул двумя руками, подался вперед король, демонстрируя полную свою заинтересованность.

– По данным разведки, к тебе с поздравлением по поводу твоего дня рождения собирается прибыть королева Ристакса Реджина, – открыл тайну глава ведомства.

– Реджина... – задумался король, вспоминая девушку.

Воспоминания о первом визите делегации Ристакса во главе с Реджиной вызвали приятное чувство. Королева сумела задеть за живое. И теперь случайная мысль о ней невольно будоражила кровь.

– Намекни аккуратно, что праздника не будет. Я не буду отмечать, когда моя сестра непонятно где, а друг еле живой, – жестко ответил король, – для встречи будет множество более подходящих моментов, надеюсь.

На следующий день в пещеру пришёл молодой, ухоженный мужчина. Вьющиеся чёрные, как смоль, волосы краси-

во обрамляли его смуглое с чёрными глазами и тонкими капризными губами лицо. В мочке левого уха, покачиваясь, выглядывала сапфировая капля. Он стоял напротив меня и с довольной ухмылкой разглядывал.

– Я знаю тебя? Кто ты? – спросила я, потому что моё сознание не помнило его.

– Да, мы знакомы, – ответил он и сделал пару шагов. Теперь он стоял на расстоянии вытянутой руки, при желании я могла легко до него дотянуться.

– Я твой хозяин, – с гордостью сообщил он мне абсолютно абсурдную вещь и повертел в стороны мой подбородок, рассматривая меня ещё внимательнее.

– Ты не можешь быть моим хозяином, – смотря прямо ему в глаза, сообщила я, когда он отпустил моё лицо, – ты человек, а я принадлежу Тьме.

– Я принц Радаган Аль Бари Зар Карраш! И ты моя рабыня! Запомни это! И не смей мне перечить! – его ноздри раздувались, а сам он с силой сжал скулы и с невероятной злобой взглянул мне прямо в глаза, подойдя совсем близко, так что я ощутила его мятное дыхание.

– Я принадлежу Тьме, принц Радаган Аль Бари Зар Карраш, – абсолютно без эмоций повторила я и тут же заметила, как мне в лицо полетела магическая плетка.

Моё новое чёрное Солнышко моментально почувало поток свежей магической силы, и из меня навстречу заклинанию вырвался лучик, который очень быстро впитал всю силу за-

клинания. Вся злость, что кипела в этом человеке, меня волновала не больше, чем ползание муравья в траве.

– Ты принадлежишь мне! – Радаган никак не мог обрести контроль над собой, – и если я пожелаю, то Тьма тоже будет принадлежать мне! Тебе это ясно? – почти что кричал мне в лицо Радаган.

– Тьма никому не принадлежит, принц Радаган Аль Бари Зар Карраш. Запомни это навсегда, иначе Тьма заберет тебя, – я слегка пошевелила пальцами, и из ладошки в сторону принца вылетело небольшое облачко Тьмы.

Радаган побелел и резко отпрыгнул в сторону. Облачко, не найдя никого, растаяло.

– Ошейник на неё. Немедленно! – презрительно улыбаясь, распорядился он.

– Но мой Господин, на неё нельзя сейчас надевать ошейник, – встрял в разговор лысый маг, пришедший вместе с ним, – она не сможет в ошейнике подчинить зверя. Зверь возобладает над ней. Она не сможет побороть чернь.

– Шардах, – разозлённый принц повернулся к магу, – я разве спрашивал твоё мнение?

– Нет, мой господин, – склонился в низком поклоне маг, – прошу простить мою дерзость.

– Ошейник на неё и немедленно, – повторил приказ Радаган.

Пришли два рунных мага, взяли меня за руки, и шаман застегнул на мне ошейник.

Радаган с довольной полуулыбкой наблюдал, как защёлкивается замочек магического ошейника. Такой сладкий момент его триумфа. Вот и всё. Теперь подчинение землянки было делом только времени, и он знал точные сроки. Она больше никогда не сможет ему противостоять. Радаган удовлетворенно хмыкнул и подошел совсем близко к непокорной девушке. Низко склонился, заглядывая в глаза и обдавая её мятным ароматом, проговорил полушёпотом:

– Запомни! Ты – моя! Захочу – оставлю жить, а не захочу – умрешь, – в глазах Радагана читалась полная власть над подчинённой иномирянкой, он резко развернулся и ушёл.

К поиску Тенью князь Витор готовился серьёзно. Уж кто-кто, а он прекрасно знал, чем может обернуться подобное занятие для мага-поисковика. Ещё в студенческие годы они – студенты выпускного курса поискового факультета королевской академии магии – поспорили, что найдут с помощью Тени один из утерянных артефактов – Обруч Королевы. В поиск пошли пять человек. Двое вернулись через двое суток, очень сильно ослабленными, но по большому счету здоровыми. Витор вернулся на четвертые сутки, тоже по молодости лет организм сам справился с колоссальной потерей сил и магической энергии. А оставшиеся двое ушли в пятые сутки, забеспокоившиеся однокурсники вызвали преподавателей и

магов-целителей, но вернуть живыми ребят не удалось.

Был грандиозный скандал. За Витора и его друзей вступился Саймон, он тогда первый год правил после скоропостижной смерти отца и одновременно учился в этой же самой академии на два курса младше Витора. Скандал замяли, родителям погибших студентов выплатили компенсацию за счет королевской казны. Отчисления провинившихся удалось избежать.

Граф Шарион подготовил отдельные покои в госпитале для князя. Витор не стал сопротивляться такому месту проведения поиска, он понимал, что в любом случае потом ещё пару дней отлеживаться под наблюдением графа, и это в лучшем случае. Витор пришёл порталом в восемь утра, граф его уже ждал. Саймона он предупредил, брат пожелал ему удачи.

Витор лёг, закрыл глаза и пошёл за своей Тенью. Вот она, Тень. Тень чуть вздрогнула и под давлением сознания Витора отделилась от тела. Мир Теней. Он даже не чёрно-белый, он серо-чёрный. Улицы те же, но на тротуарах стоят Тени. Их слегка колышет ветер. Ветер здесь тоже иной. Он особо холодный. Холод проникает глубоко внутрь, ходок начинает замерзать изнутри, и ничто его не может согреть. Мусор летает по улице, пролетая сквозь Тени. За живыми людьми в мире Теней тянется тонкая энергетическая ниточка. Её надо только увидеть и найти нужную. Серые полупрозрачные Тени движутся по своим делам, кто медленнее, кто быстрее. А некоторые замирают и остаются так стоять, словно призра-

ки. Это обычно значило, что человек умер.

Изнанка мира не самое лучшее место для путешественника. Тень живого человека привлекала к лежащему беззащитному телу множество голодных теней, потерявших свои тела, и они начинали его есть. Защиты от них не было. Именно потому пребывание в этом мире больше четырех суток оказывалось смертельным. Тени съедали заживо путешественника, выпивая все его жизненные силы, и организм начал саморазрушаться. И была ещё одна проблема. Путешественник не мог контролировать время нахождения там. И чаще всего не замечал, что ходит больше четырех суток. Потому было обязательное правило: рядом должен быть страхующий, который отвечал за принудительный возврат путешественника в тело.

Витор-Тень вышел на улицы города, осмотрелся и стал искать ниточки Элли. Первым делом он направился в парк, где она пропала. Он обходил уже третий круг по парку по разным аллеям, но никак не мог найти остаточные нити Элли. Навстречу шли гуляющие Тени. Они насквозь проходили Витора. Он отдалённым сознанием слышал смех гуляющих. И вот что-то слегка серебристое мелькнуло на другой аллее. Витор постарался как можно быстрее добраться до нужного места. Добрался, присмотрелся. Вот она, тончайшая ниточка, при прикосновении звенела смехом Элли и в сознании всплывала её улыбка. Витор потянулся к ниточке, но тут дымное темное облако окутало его и стало обволакивать. Ви-

тор начал задыхаться. Он понимал, что на него напал Теневой Едун. Сущность, пожирающая Тени. Он про них совсем забыл. Едун ел его Тень, и Витор понимал, что умрёт гораздо раньше четырёх суток. Его банально съедят, надо что-то срочно делать. А что? Четвертый курс магической академии. Лекции, которые по прошествии лет практически стерлись из памяти. Витор лихорадочно вспоминал, что там было. Но это было непросто.

Граф Шарион лично сопровождал князя в этом путешествии. И как только вечером первого дня стал замечать, что губы князя стали синеть, срочно вызвал короля.

– Ваше Величество, князю плохо, может быть, прервать его путешествие? – обеспокоенно смотря на короля и при этом считая пульс князя, спросил граф Шарион.

Саймон внимательно присмотрелся к брату. Очень хотелось прервать его столь опасное путешествие, но он понимал, что брат потом не простит ему упущенную возможность найти сестру. Брат и сестра, практически невозможный выбор. Как быть?

– Граф Шарион, у князя ещё есть шансы выбраться, если мы не прервём его поиск? – решил он уточнить у целителя.

– Да, конечно, пока ещё не всё так страшно, – ответил граф после дополнительного осмотра Витора.

– Тогда дадим ему шанс сделать то, зачем он туда пошёл. Будем ждать, – сказал Саймон и сел в кресло напротив кро-

вати. Он решил понаблюдать за состоянием брата сам. Через некоторое время он магическим зрением увидел, как брат засветился сиреневым, потом жёлтым, а после всё вокруг него осветилось белой вспышкой. Саймону стало ясно, что брат столкнулся с изнаночной нечистью.

Витор вспомнил заклинание против Едуна, мысленно представил необходимую вязь. Она сначала тускло засветилась сиреневым цветом. Потом поменяла цвет на жёлто-золотой, а потом стала ослепительно белой и полыхнула ярким светом, ослепляющим большой кусок парковых теневых аллей. Едун сгорел, источая смрад.

Витор вздохнул и снова стал искать утерянную ниточку Тени Элли. Нашёл. Ухватился и пошёл за ней. Ниточка привела почти к центральной аллее парка и тут обрывалась. Витор внимательно осмотрелся, но ничего в этом месте не было, значит, был портал, догадался князь. Князь сосредоточился и сделал шаг сквозь полотно изнанки, на ещё более глубокий уровень. Здесь ему стал доступен чёрный узор портала. Слово сплетаясь из миллиарда тускло-серых нитей, уводящих в точку перемещения, портал хищно звал нырнуть в него. Витор не стал раздумывать и нырнул.

Бешеный полёт сознания по паутине мира прекратился так же резко, как и начался. Сознание Витора-Тени переместилось в новое место. Столица Эмирата, оглядевшись, понял князь, узнавая город даже в серо-чёрном варианте. И вот

мелькнула серебристая ниточка Элли. Витор подхватил её и пошёл по следу. И скоро оказался у дворца Зар Карраш. Ныне дворца Эмира Аль Бари Зар Карраш Исси Нияда.

Название сей памятник зодчества мастеров Эмиратов получил в честь родоначальника правящей династии Эмира Абу эль Саяд Зар Карраш. Абу эль Саяд объединил в одно государство пять разрозненных территорий, сумел предложить взаимовыгодные условия существования лидерам и образовал Эмираты Абураджи. Вся эта историческая справка промелькнула в голове Витора в те короткие мгновения, что он смотрел на дворец.

Дальше энергетическая ниточка привела в подвалы дворца. Витор огляделся и понял, насколько серьёзно теперь относился к охране своих подвалов Радаган. Везде стояли только рунные маги. Но даже им изнанка мира была недоступна без специального выхода в неё. Витор немного походил, запоминая нужные разведчику особенности, и пошёл дальше по следу сестры. Ниточка привела к стационарному порталу. Витор размышлял. Стационарный портал мог вести как в другой мир, так и в этот. Выход в другой мир с большой вероятностью его убьёт, а может вести на большое расстояние, но в этом мире, например, на другой континент, тогда шанс выжить вырастал на несколько крошечных процентов. Надо было принимать решение, и Витор шагнул в портал.

Сознание летело с невероятной скоростью внутри паутины порталного перехода. Витор начинал чувствовать, как

сознание рассеивается, но не мог это остановить. Его тащи- ла немислимая сила межмирового перехода. Он уже начал ощущать себя всем и ничем одновременно, как что-то очень цепко схватило его и, преодолевая силу тяготения портала, потащило назад. Выход из портала для сознания оказался слишком жёстким. Ярчайшая вспышка несостоявшегося перемещения, оглушающий взрыв схлопывающегося направления перемещения полностью лишили сознания князя. И он уже не видел, как вокруг него суетились несколько магов-целителей во главе с графом Шарионом. А в дальнем углу комнаты, на расстоянии, не мешающем магам-целителям работать, стоял и кусал губы брат.

Сутки понадобились на то, чтобы вернуть в сознание князя, и ещё неделя на зачистку сознания от последствий прерванного перехода Витора. Зато теперь они точно знали, что похитил её Радаган и вывез в другой мир. Какой – узнать не удалось.

– Радаган, как обстоят дела у магов? Они нашли способ победить чернь? Уже третий месяц, как она распространяется по степи, – Эмир обеспокоенно ходил по кабинету и ждал ответа от сына.

– Нет, ещё не нашли, отец, – Радаган стоял и ждал удобного момента рассказать отцу о своих планах.

– О черни узнали люди, в приграничных районах нарастает паника. Появились первые беженцы. Ты понимаешь, к чему всё идет? Люди переселяются на север. Ещё немного, и они побегут в Санияр! – таким расстроенным принц ещё никогда не видел отца.

– Отец, у меня есть решение, – уверенно заявил Радаган.

– Даже так? – Эмир пристально взглянул на сына. – Какое?

– Изменённый маг, – кратко ответил Радаган.

– Поясни, – потребовал Эмир.

– Третья инициация изменённого мага позволяет управлять силой Тьмы.

– Это известно, в рукописях есть упоминания, но нигде нет описания самой инициации, – Эмир сделал паузу, ожидая ответа от сына.

– Я достал древний свиток с описанием. Она занимает девяносто Лун. Но в результате мы получим подконтрольного мага, со способностью бороться с Тьмой.

– Инициации должны быть поэтапные. О каком изменённом маге ты говоришь? О сестре Саймона? – Эмир подошёл к сыну и взглянул ему в глаза.

– Других нет, отец. Она единственный изменённый маг за много лет. И она уже проходит третью инициацию.

– Ты похитил сестру короля? – отец пристально смотрел на сына, всем своим видом показывая, что сын неправ.

– Да, отец, – Радаган не испугался взгляда, он считал свои действия правильными, – я как будущий правитель принял

решение. Я забочусь о благе Эмирата, – преданно глядя в глаза отца, с особым пафосом соврал принц.

Эмир смерил взглядом сына, кивнул и отошёл к креслу, закурил кальян и отвернулся к балкону. Фруктовый аромат разлился по кабинету. Эмир молчал, смотрел, как легкий ветерок качает тончайшую ткань штор. Принц ждал.

– Она прошла вторую инициацию? – прервал молчание Эмир.

– Нет.

– Ты её убьёшь. Рукописи чётко гласят, что инициации должны быть последовательны, – продолжая курить кальян, заметил Эмир.

– Не убью. Самый страшный для неё этап она уже прошла и выжила. Сейчас в ней растёт Зверь. Зверь справится с Тьмой.

– Ты уверен? – Эмир повернулся к сыну, его взор пронзал.

– Да, отец. Прошу, доверяй мне. Я знаю, что делаю, – Радаган постарался передать отцу свою уверенность.

– Когда она будет готова? – размышляя, спросил Эмир.

– Через тридцать Лун, отец.

– Через тридцать Лун чернь будет в трёх днях пути от нашей границы. У нас нет права на ошибку, Радаган. Помни об этом, – дал своё согласие Эмир.

Радаган вздохнул с облегчением.

Ошейник не позволял играть с силовым шаром. Я откоро-

венно скучала, сидя на полу своей камеры, и ждала хоть чего-нибудь. Дождалась. Плита, закрывающая проход в мою камеру, отодвинулась, вошли три рунных мага и шаман. Шаман постоял, посмотрел на мою изнывающую от скуки физиономию и жестом пригласил идти за ним. Я легко встала, Тьма дала мне сил, даже походка стала пружинистой, как у хищного зверя. Сила наполняла меня чувством могущества. Ошейник не отнимал силы у моего нового чёрного Солнца. Я шла за шаманом в окружении трёх рунных магов. Привели меня к стационарному порталу. Надо же! Опять новый мир? Или здесь, но очень далеко? Я была заинтригована. Открылся портал, и я шагнула за шаманом.

Мир оказался этот же. Немного повертев головой по ночному небосклону, я увидела Звезду Семиолы. Улыбнулась ей и кивнула, как старой и верной подруге. Шли долго. Новая пещера. Моё новое жилище? Я осмотрелась. В стену намертво ввёрнута толстая цепь с ошейником на конце. Я потрогала звенья цепи. Каждое звено было толщиной с моё запястье. Я смотрела на цепь, и никаких особых эмоций она во мне не вызывала. Из стены ещё торчали кольца. Я примерилась к ним, растянув руки. Да, как раз. Можно будет приковать за руки к стене. Зачем? Но больше никаких эмоций и переживаний не возникло. Никаких тряпок, заменяющих постель, здесь не было. "Ну и ладно", – подумала я и уселась на пол, скрестив ноги, и откинулась спиной к стене. Закрыла глаза и стала ждать продолжения. Наверно, я уснула. Проснулась от

того, что открылась плита, и рунный маг принёс еду и кувшин воды. Здесь кормили лучше. Хлеб и мясо, неизвестная каша. Поела. Сижу, дальше жду.

Открылась плита, и шаман позвал меня. Вышли из пещеры. Опять ночь. Сколько я уже не видела Солнце? Не знаю. Очень много времени прошло, казалось, что целая вечность. Я задумалась над словом Солнце. И вдруг поняла, что я и не стремлюсь его видеть. Теперь ближе и роднее были звёзды и чернота ночи. Я улыбнулась своим мыслям, заметила, что шаман меня ждёт, и пошла за ним. Идём долго. Навстречу стали попадаться колья, воткнутые в землю, с нанизанными на них черепами. Шаман явно ориентировался по ним. Вдалеке показался холм. Мы шли к нему. Приближаясь, я увидела, что холм дымит Тьмой в свете далеких звёзд. В разных его местах струйки тёмного дыма поднимались в ночное небо. А когда подошли ещё ближе, стало видно, что холм очень даже непростой. Это была огромная, просто гигантская куча сваленных друг на друга черепов, человеческих черепов.

Шаман жестами пригласил меня встать в определённое место, на земле был нарисован рунный круг диаметром метра два. Я встала в центр. Шаман пошёл медленно по кругу, одновременно высыпая на рунные символы порошок из поясного мешочка. От порошка руны начинали мерцать. С разных сторон рунный круг начинал излучать холодный белый свет. Шаман сделал полный круг, и все руны засвети-

лись ровным светом, раздвигая ночную тьму. В белом свете холм из черепов смотрелся как-то мистически страшно, зеленоватые отблески перемещались по холму в странном танце, невольно приковываящем моё внимание. Я наблюдала за ними, уже забыв о шамане. Зато шаман не забыл обо мне. Он взял свой бубен и тихонько провёл рукой по кругу. Бубен застонал на низких тонах, словно призывая что-то или кого-то. Дрожь пробежала по всему телу от неожиданности. Стон бубна отозвался неприятной тянущей болью в зубах. Я невольно застонала, запрокидывая голову вверх, и встрети-лась взглядом со светом Семиолы.

– Се-ми-ола, – тихо позвала я небесную сестру, ноги по-догнулись, и я стала опускаться на землю, – Семиола, дай мне силы, – просила я её.

А шаман тем времен продолжал своё камлание. Бубен то тихо стонал, то гулко и звучно оповещал округу о своих намерениях. Я сидела на коленях и не сводила взгляда с Семиолы, мне казалось, что так правильно. Но вот появился ещё один шаман, ему не понравилось, что я сижу. Пройти сквозь рунный круг он не мог, потому начал читать своё шаманское заклинание. Я почувствовала огромное желание встать, посмотрела на шамана, усмехнулась, но невидимая сила меня подняла. Он мне мешал наслаждаться общением с сестрой. "Сейчас он узнает силу сестры ночной звезды", – подумала я, сосредоточилась и попыталась выпустить чёрное облачко. Но моё чёрное Солнышко не откликнулось. Зато резкая боль

тупым гвоздём засела в голове. Я тихо застонала, запрокидывая голову и прикрывая глаза. Шаман усмехнулся в ответ и ушёл. Я забыла про ошейник. Обидно. Попыталась сесть, но ноги отказались сгибаться. Заклинание держало меня. "Я тебе это припомню", – шёпотом огрызнулась я и начала вести мысленный список тех, кого хочу убить в первую очередь.

Под камлание шамана вокруг меня из земли стал пробиваться тёмный дым. Он создавал плотную завесу от всего окружающего мира. Сквозь него почти ничего не было видно. Тёмный дым окружал и отрезал меня от всего, постепенно формируя вокруг меня полупрозрачную ткань Тьмы. Она вставала вокруг плотным кольцом, удерживая меня внутри и не давая моему сознанию даже мысленно выйти за пределы круга.

Камлание шамана не прекращалось до самых первых лучей. Как только на горизонте забрезжил рассвет, рунный круг погас. Шаман пошептал заклятье для придания мне сил и порталом вернул меня в пещеру, но часть меня так и осталась стоять внутри рунного круга. Это ощущалось ужасно неудобно, как будто меня разделили надвое, и я вторая стою онемевшая, не в силах что-то сделать.

На следующую ночь внутри рунного круга был вбит столб. "Сидеть больше не получится", – констатировала я факт. Меня привязали. Внутри рунного круга вплотную ко мне теперь стояли чаши, наполненные маслянистой жидкостью. Я посчитала. Двенадцать. Чаши стояли рядом с теми местами, где

из земли пробивался дым. Шаман привязал меня и отошёл на пару шагов, посмотрел со стороны и, довольный, ушёл.

Я осталась стоять. Встав внутрь круга, я смогла воссоединиться со своей отделившейся половинкой. Смогла снова ощутить свою целостность.

Вот пришёл другой шаман. Вся видимая часть тела расписана рунами. Короткая меховая куртка с узорным шитьём по спине и рукавам. Бубен у него – как произведение искусства древних цивилизаций. Кожаный круг в обрамлении красно-чёрных перьев с вплетёнными косточками. Сам шаман был увешан амулетами с ног до головы. Белые кости неизвестных существ свисали с веревочки на шее. Шапка утыкана перьями вперемешку с сухой травой. Из-под куртки на кожаных ремешках свисали многочисленные амулеты в виде черепов мелких животных и птиц. Шаман прокричал в небо несколько фраз. Я не понимала этот язык, но мурашки невольно пробежали по спине. Затем он провёл ладонью по кожаному кругу. Бубен застонал. На призыв бубна из земли пополз дым. Содержимое чаш при соприкосновении с дымом начинало тлеть. Вверх теперь поднималась смесь из тлеющих чаш вперемешку с дымом из-под земли. Соединившись вместе, они формировали в воздухе полупрозрачные причудливые рунные символы.

Перед моим взором разворачивался мистический танец рунных символов. Танец притягивал и завораживал. Внутри круга меня не беспокоило больше ничто. Даже Семиола

перестала привлекать моё внимание. Я дёрнулась к извивающимся рунам и, на удивление, смогла сделать шаг им навстречу. Теперь я танцевала вместе с ними, под ритмичные звуки бубна и камлание шамана. Я видела себя сразу в двух местах. Первая я стояла, привязанная к столбу, с запрокинутой головой и закрытыми глазами, а вторая я кружилась в диковинном рунном танце в окружении символов Тьмы. И это завораживало.

И вот окружающий меня дым стал формироваться в мой прообраз. Теперь уже напротив меня стояла я сама, только сотканная из ткани Тьмы. И глаза у тёмной меня горели потусторонним огнём, будто уголь тлел внутри, периодически вспыхивая ярким всполохом. Я – тёмная подошла ко мне у столба, обернулась и подмигнула мне, стоящей у края рунного круга. Потом я – тёмная улыбнулась звериным оскалом и одним плавным движением втянулась в тело у столба. Я посмотрела на это и тоже вернулась в себя.

По телу прошла холодная дрожь, и глаза открыл Зверь. Кровавая пелена закрыла зрачок, губы дёрнулись в зверином оскале, и внутри проснулась жажда крови. Но наступило утро, шаман что-то пошептал, и Зверь заснул.

Очнулась я уже в пещере, лежащая на полу. Грудь и солнечное сплетение сильно ныли. Ночное знакомство с Тьмой не прошло бесследно. Зрение с обычного самопроизвольно перестраивалось на магическое, настолько резко, неожиданно и часто, что через некоторое время начала болеть го-

лова. Я, то видела всё в обычном формате, то смотрела на энергоструктуру окружающего меня камня. Это невероятно утомляло. Процесс не поддавался контролю, как я ни старалась. Противомагический ошейник не позволял мне управлять собственной магической силой. К вечеру я была вымотана и была готова стучаться головой об стены, лишь бы унять головную боль.

Вторая – десятая ночи. Чёрное капище. Рунный круг. Звук бубна и камлание шамана уводили меня в грёзы ночи. Я стояла, привязанная к столбу, и только благодаря ему держалась на ногах. Сознание улетало в невероятную тёмную даль навстречу прекрасному танцу. Завораживающий танец с рунами Тьмы, только теперь рядом со мной танцевала я сама – тёмная. Тёмная то проходила сквозь меня, то возвращалась в тело и ныряла в меня у столба. Мы танцевали и играли. Тьма искушала меня своим танцем. Восторг переполнял меня. Я готова была отдать себя всю Тьме, только бы не выходить из этого состояния. Моё чёрное Солнце танцевало с тёмными рунами, обнимая их своими лучами. Я кружилась и кружилась всю ночь, пока шаман не прекращал мой первобытный танец и не возвращал меня в пещеру без чувств.

А днём я не могла вспомнить ничего из того, что было ночью. Я валялась на полу, прикованная за ошейник. Зачем, мне было непонятно, всё равно не могу вообще ничего. Только лежать. Ощущение, что меня раздавили большой плитой. Я провалилась в сон без снов.

Одиннадцатая – четырнадцатая ночи. Капище. Круг. Шаман. Звуки бубна. Рунный танец этой ночью не был столь прекрасен. Меня жёстко выкинули из моего же тела, и я – тёмная показала мне, кто здесь главный. Мы дрались. Тьма проникала внутрь, и боль скручивала меня пополам. А я упорно вставала, доказывая, что ничего не выйдет. А она снова взлетала и на большой скорости, острыми, из ниоткуда появившимися звериными когтями рассекала мне тело. Меня скручивал холод, и сухой лёд распространялся от раны всё глубже и глубже. Я, стоящая у столба, тихо стонала, но тело не подчинялось, и под утро, измученная болью и борьбой со своим вторым я, просто забывалась, погружаясь в темноту.

Пятнадцатая ночь. Капище. Круг. Тёмная я уже почти победила меня. Но остатки сознания всё ещё сопротивлялись. И тогда тёмная подошла близко к телу, стоящему у столба, и прижала к вискам свои полупрозрачные руки. Под звуки бубна голосом шамана я – тёмная начала читать строки неизвестного заклинания. Под эти строки я, стоящая у столба, кричала и пыталась вырвать голову из цепких лап меня же тёмной. Но голос шамана усиливался, и горящий кровавый взгляд проникал внутрь меня и выжигал там все остатки сопротивления. Всё закончилось под утро. Тело, стоящее у столба, открыло глаза, осмотрелось вокруг кровавым взглядом, и страшный голодный звериный рык оповестил окрестности о рождении нового дитя Тьмы – Зверя. А человеческое

"Я" больше не смогло войти в свое тело, так и оставшись стоять внутри рунного круга.

Зверь очнулся, прикованный к стене. Зрение перестроилось на новое. Кольшущееся марево вокруг людей он теперь видел постоянно. Звериный нюх чувствовал запах эмоций. Еда, которую ему приносили, пахла так остро, что Зверь ощущал её даже из-за плиты, закрывающей проход в камеру.

Шестнадцатая ночь. Зверь очнулся, прикованный на капище, рядом стоял шаман. Он нарисовал парализующий символ на лбу Зверя, с этого момента тот не мог пошевелиться, а шаман начал делать татуировку вокруг шеи. Первые четыре символа с четырёх сторон в эту ночь появилось на коже. Шаман-татуировщик закончил, стёр символ с лица и ушёл. Зверь почувствовал прилив сил и голод. Сильный голод. Символы активно впитывали Тьму, и Зверь довольно порывивал. Рунная татуировка начала подкармливать дитя Тьмы.

Двадцатая ночь. Уже шестнадцать рунных символов обрамляли шею. Сила Зверя росла. Он пытался порвать цепи при виде человека. Чёрное Солнце питало Зверя каждую ночь болью и столами погибших. Картины битв и растерзанных тел, запах крови и ужаса гибнущих помогал Зверю окрепнуть. Стать сильнее. Ему не доставало свободы. Всегда прикован. Это злило Зверя. Что на капище, что в пещере. Эти люди так пахли едой. Ритм биения их сердец возбуждал. Зверь хотел насытиться энергией этих тел. Он чувство-

вал запах их страха. И это будоражило ещё больше. Рунный круг с каждой ночью усиливал его. Питал. И помогал овладеть телом полностью.

Двадцать седьмая ночь. Рунный круг закончен. Тело полностью во власти Зверя.

Зверь полон сил. Вот пришли три человека и смотрят на него. Один явно моложе, его тело источает запах трав, и он нервничает, второй старше, его глаза пронзают Зверя. Третий – тот, что делал надписи на теле Зверя, подошёл и начал выводить рисунок на лбу. Зверь зарычал и мотнул головой. Рука шамана соскользнула в последний момент, и самый кончик символа был прорисован не полностью. Шаман этого не заметил. Зверь ждал, он умел затаиться и ждать. Добыча. Только надо дождаться момента. И вот с него снимают цепи. Люди решили, что символ удержит Зверя. Зверь в один прыжок оказывается рядом с шаманом. Чёрное Солнце впивается в энергетический центр мага и выпивает его, а Зверь заканчивает тем, что руками рвёт горло человека и отбрасывает мёртвое тело в сторону. А сзади ещё два человека. Ужас молодого он чувствует даже спиной. Зверь разворачивается, медленно предвкушая нападение, но второй выпускает в него что-то. Зверь видит, как к нему приближается сияющая вязь, выпускает чёрные лучи, и с визгом падает на землю. Вязь выжигала его изнутри. Чёрное Солнце затопило болью всё сознание, и Зверь провалился в темноту.

В пещеру пришли люди. Вот один из них сделал жест, и

Зверь замер, он пытался, рвался, но не мог двигаться. Подошёл другой человек и сбрил частично волосы. На пальцы надели металлические заострённые наконечники. Тело теперь закрывал короткий кожаный доспех.

Следующие три ночи у Зверя был праздник. Ему приводили людей, и он выпивал жизненную силу одного и переходил к другому. Чёрное Солнце требовало и требовало удовлетворения животного голода.

3

Талли открыл глаза и увидел рядом улыбающегося графа Шариона. Прислушался к ощущениям, понравилось. Силы есть, голова, кажется, не замутнённая. Он попытался вспомнить родителей, академию, друзей. Саймон! Я помню! Радостная мысль заставила улыбнуться. А следом в памяти всплыло любимое лицо, светлые волосы, голубые смеющиеся глаза. С таким цветом волос в этом мире люди не рождались. Голубые, как летнее небо, глаза, весёлый прищур, такая любимая ухмылка и любимый запах. Казалось, он даже почувствовал её аромат. Элли! Его любимая Элли. Он помнит её! Он не забыл! Он вспомнил, как терял её образ, а сейчас он здоров, всё помнит. И так хочется обнять, расцеловать любимую. Он окинул взглядом свои покои: Элли нет. "Наверно, работает", – промелькнула мысль.

– Как вы себя чувствуете, барон? – склонился к нему граф Шарион.

– Замечательно, граф! Вы сотворили чудо! Вытащить меня из такого подчинения! Граф, я обязан вам жизнью, – Талли попытался сесть на кровати.

– Не так быстро, барон, – остановил его граф, – я рад, что вы вернулись, и могу вас заверить в полном здравии. Сегодня я ещё за вами наблюдаю, а завтра, думаю, вас можно будет отпустить домой, – сообщил радостную новость цели-

тель.

– Сколько я здесь пролежал, граф? – Талли хотелось сориентироваться во времени.

– Почти три месяца, барон, – граф с сожалением покачал головой, продолжая оценивать состояние пациента. – Вы позволите? – граф взял запястье мага в руку и посчитал пульс.

Посмотрел зрачки, потом прикрыл глаза и осмотрел пациента на энергофоне. О чём-то задумался, принял решение, кивнув в такт своим мыслям. Сделал несколько движений пальцами в районе лба мага, у Талли немного защипало в глазах, и на время голова потеряла полную ясность, но быстро всё прошло.

– Значит так, барон. Я закрыл вам возможность видеть магическим зрением. Не беспокойтесь, это временно. Через пять дней я вам всё разрешу. А пока извините, вам придётся довольствоваться обычным зрением.

Талли согласно кивнул. Он был согласен на всё, главное, он жив, он не подчинён, он не навредил любимой. Он немного приподнял руки. Рунный рисунок от кончиков пальцев до плеча напоминал о плене. Плен вспоминался полным кошмаром. Маг медленно рассматривал руны подчинения. Воспоминания были ужасными. Талли тряхнул головой и предпочёл думать о любимой. Так хотелось услышать её голос. Он стал искать амулет связи, но его рядом не оказалось.

– Граф, – позвал он целителя, – не могли бы вы предоста-

вить мне амулет связи?

– Конечно, барон, вам принесут. Я думаю, первый звонок вы должны сделать Его Величеству. Он много времени провёл рядом с вами. Ну что ж, я пойду, отдохайте, – и граф вышел из покоев.

Вскоре принесли амулет связи. Талли взял его в руки, и сердце замерло в предвкушении. Любимый голос, он так давно его не слышал. Что даже немного страшно было соединяться. Сердце замерло. Талли набрал комбинацию. Тишина. Странно. Набрал ещё раз. Тишина. Забыла дома? Или на задании, что ответить не может? Знаю, кто мне скажет. Саймон! Прав был граф, что первый звонок ему. Улыбка тронула губы мага.

– Ваше Величество? – Талли специально обратился официально, мало ли с кем в этот момент был король.

– Терравиус? – огромную радость услышал маг в голосе короля, это было приятно. – Граф Шарион разбудил тебя? – задал смешной вопрос друг, выходя из портала в покоях Талли. – Ты не представляешь, как я рад, что ты здоров! – Саймон подошёл к магу и протянул руку. Талли откинулся спиной на спинку кровати и крепко, как мог, пожал руку. – Крепко, – с удовольствием констатировал друг, – но со временем будет ещё крепче!

Саймон взял стул и уселся рядом с кроватью мага.

– Как ты себя чувствуешь?

– Отлично, готов вернуться на службу, – бодро заявил маг.

– Ну и замечательно, значит, как только с этим согласится граф, так сразу и вернёшься. А то твоё ведомство без тебя скоро плесенью покроется, – шутливо прокомментировал текущее положение дел король.

– Саймон, где Элли? Я так соскучился, – в глазах мага читалась огромная надежда на встречу.

Саймон был готов к вопросу. Он неоднократно представлял себе этот разговор и ответ заготовил давно.

– Она на задании, сейчас с ней связаться нельзя, – соврал король, честно глядя в глаза другу.

– Жаль, – маг закусил губу и опустил взгляд. Через пару секунд взял себя в руки и уже деловым тоном продолжил разговор, – Саймон, я хочу поблагодарить тех, кто меня отсюда вытащил. Это возможно?

– Пока затруднительно по причине того, что эти люди сейчас в другом мире, – король был честен с другом. Гладиаторы вернулись в свой мир, и Элли была в другом мире, только в каком, никто не знал.

У Саймона заработал амулет связи, его срочно ждали на совещание.

– Когда граф Шарион отпустит тебя домой? – поинтересовался король.

– Обещал завтра, а что? – Талли не терпелось вернуться к нормальной жизни.

– Завтра, – повторил задумчиво король, – тогда ещё два дня тебе разобраться с домашними делами. И потом я жду

тебя, – король встал, протянул руку, Талли пожал, и Саймон порталом ушёл в кабинет.

Третья инициация сотворила практически невозможное. Человек превратился в Зверя. Сильного, всегда голодного, живущего во Тьме. Радаган смотрел на то, что раньше было девушкой. Она была неузнаваема. Волосы коротко острижены. Три сбритых полосы ото лба через всю голову создавали устрашающий вид. Те волосы, что остались, торчали неровными колючими полосами. Теперь они были не светлые, а грязно-непонятного цвета. Глаза налиты кровью. Даже зрачок поменял цвет на более тёмный. Звериный оскал. Татуировка вокруг шеи, кожаный доспех, пальцы с металлическими напальчниками. Хорошо. Он был доволен. Он подчинил её! Ритуал троекратного единения Радаган решил не проводить. Единение ему было не нужно, он боялся, что девчонка может начать осознавать себя, а вот большего подчинения достичь уже невозможно. Радаган не собирался давать иномирянке даже малейшую возможность вернуть себе разум.

Настало время остановить чернь, и Радаган приказал вести Зверя к пятну. Его вывели на ошейнике. Он шёл на слегка согнутых ногах, постоянно озираясь на людей и негромко рыча.

Стационарный портал. Мир Серебряной Луны. Степь.

Пятно черни росло на глазах. До границы уже оставалось меньше двух дней пути. Вчера у принца состоялся разговор с Эмиром.

– Радаган, когда Зверь будет готов? Чернь совсем близко, – отец становился нетерпелив.

– Завтра, отец, я иду в мир Чёрного Капища за ним.

Радаган ждал этого момента так долго, что теперь каждая минута ожидания была испытанием. Он предвкушал гибель непокорной землянки.

– Ты уверен, что Зверь справится? – Эмир внимательно смотрел на сына.

– Да, отец, справится, – уверенно соврал Радаган.

Сейчас принц стоял в степи на краю чистой, ещё не умершей земли и смотрел на пятно. Это уже было не пятно. Это была мёртвая степь, во все стороны, что раскинулись перед взором, всё было мёртвое. Могильника уже давно не видно, до центра черни несколько дней пути.

– Шардах, – окликнул мага Радаган, – ты поисковый символ нанёс на зверя?

– Да, мой Господин, – с поклоном ответил маг. – Зверь не сбежит.

– Хорошо, открывай портал и запускай его, – приказал принц.

Шардах открыл портал к могильнику, маг-шаман подвёл Зверя к порталу, резко снял поводок и ударной вязью толкнул Зверя в портал.

Зверь стоял у края дыры в земле и принюхивался. Его больше не интересовали люди, здесь была его родная стихия, он чувствовал запах родного дома. Его тянуло вглубь этого пятна. Он был свободен. Но что-то в этом месте мешало ему почувствовать свою полную власть. Что-то требовало признать себя более сильным. Зверю не нравилось это чувство. Самый сильный – это он. Он дитя Тьмы, и нет никого более сильного, чем Тьма. Но то, что было под ногами Зверя, тоже было порождением Тьмы и тоже претендовало на власть даже над ним. Зверь зарычал. Дыра в земле источала чёрный дым, из-под комьев земли выглядывали белые кости. Зверь спрыгнул в разлом. Раскопал кости, обнюхал. Люди.

Зверь сосредоточился, и Тьма рассказала ему о гибели степняков. Вот человек начинает свой танец вокруг иномирной твари. Он вбивает чётко заданный ритм в свой круг. Круг гулко и натужно стонет в руках шамана. От этого звука у Зверя стала появляться слабость, но вот тварь изогнулась и дотянулась до человека, тот вскрикнул, и ритм его круга прервался, и тварь набросилась на него, быстро растерзав. С прекращением ритма Зверь тоже почувствовал прилив сил. Ему не понравилось видение. Зверь был зол. Зверь ходил вокруг могильника весь день, наступила ночь. Тьма окутала это место. Зверь поднял голову к звёздам, и рык вырвался из его груди. Пальцы, превращённые в когти, приготовились к бою. Зверь вызывал чернь на бой за право быть главным на этой земле. Чернь откликнулась.

Вокруг Зверя стали подниматься в небо струйки Тьмы. Зверь выпустил своё чёрное Солнце, и лучи метнулись к струйкам Тьмы и сплелись с ними. Зверь ел чернь. Рядом появлялись всё новые и новые фонтанчики дыма, и Зверь выпускал всё новые и новые чёрные лучи и впитывал в себя весь дым без остатка. Чёрное Солнце Зверя росло. Несколько раз день сменил ночь. А Зверь продолжал поедать чернь. Могильник уже меньше источал смрад. Дважды из ниоткуда выходил человек и уходил. Чем больше Зверь ел чернь, тем больше он видел картины смерти людей, иномирных тварей, животных. Всех, кто не мог противостоять Тьме. Всех, кто за много веков был поглощён Тьмой. Сначала Зверю это нравилось, он наслаждался, потом он уже устал смотреть и хотел просто есть этот дым, но вместе с дымом он продолжал видеть. Словно Тьма требовала плату за первенство над своим другим порождением. Это становилось испытанием для Зверя. Чернь слабела, но не сдавалась. Могильник понемногу приобретал цвет нормальной здоровой земли. Но чернь не сдавалась, её было слишком много, Зверь начинал захлёбываться от информации, льющейся в его голову. Он не был способен совладать с таким потоком.

Ещё немного, и чернь бы остановилась. Солнце Зверя выросло до огромных размеров. Зверь стоял внутри своего гигантского Солнца. Ещё немного, и он победит чернь. Но поток новых видений превысил возможности восприятия Зверя и со страшной болью взорвался в голове, вызвав собой

бурный всплеск на его чёрном Солнце, которое тоже, не выдержав перенасыщения, взорвалось. Зверь завизжал, его закрутило вокруг самого себя, он ничего не видел. Голову разрывал бесконечный поток картинок. Грудь разрывало его Солнце. Которое полыхало чернотой так, что гасило свет Солнца небесного. Зверь, не прекращая, визжал, кувыркался, хватаясь руками за голову, раздирая в кровь лицо острыми металлическими пальчиками. Кровавые борозды прошли по лицу Зверя. Рот наполнился вкусом собственной крови. Зверь с размаху ударил руками в землю, и навстречу ему выбилось несколько струй черни, которые окутали его сознание, и новый поток картинок затопил окончательно сознание Зверя. Он не смог одолеть чернь. Он упал в забытие. Мир погас, а чернь вернулась в землю, не только восстановив свои прежние границы, но и прихватив ещё несколько метров чистой земли. Могильник снова стал мёртвой землёй, источающей смрад. Пятно продолжило расти. Схватка двух порождений Тьмы закончилась победой черни.

Радаган несколько дней жил на границе пятна. К концу пятого дня пятно стало отходить. Принц начал нервничать. Неужели Зверь сможет одолеть чернь? Но во второй половине дня чернь резко вернулась обратно, даже прихватив ещё пару шагов чистой земли. Радаган вздохнул с облегчением, теперь осталось только убедиться в смерти девчонки, и он велел Шардаху и шаману сходить проверить Зверя. То, что он увидел после, наполнило его и внутренней радостью, и

разочарованием одновременно.

Маги вынесли бесчувственное тело Зверя на руках. Зверь был полностью истощён энергетически и был без сознания. Возвратные вязи не срабатывали. Лицо и вся голова были разодраны в кровь, кое-где свисали кусочки кожи. Перед ним на земле лежало еле живое, бесполезное и ни на что не годное тело. Принц был рад, непокорная землянка перестала существовать, но она осталась жива, а это противоречило желанию Голодного Пса. "Убить никогда не поздно", – решил Радаган и перевернул сапогом лежащее у его ног тело. Зверь не смог остановить чернь. Теперь он уговорит отца покинуть этот мир, переселившись во владения на Ранеи, а с Псом он разберется потом.

– Зверя в подвалы дворца на цепь, ошейник не снимать! – приказал магам Радаган, – возвращаемся.

Талли стоял около окна и ждал, когда его пригласят в кабинет короля. На улице сегодня было сыро, накрапывал дождик, и красивейший королевский сад выглядел не так жизнерадостно, как обычно. Талли смотрел на закрывшиеся бутоны цветов и вспоминал Элли. За эти три дня, что он был в сознании, она не появилась. Он ходил по своему особняку и ощущал её отсутствие кожей. Не слышно было смеха, и никто его не теребил бесконечными вопросами про их мир. Не

звал смотреть фонтанчики в саду. Его сад. После последнего подключения древнего мага к Элли сад напоминал поле боя. До плена он не успел привести его в порядок, а сейчас не хотел. Вот вернется Элли, и они вместе там что-нибудь придумают. Пусть она решит, как должен выглядеть этот участок. Маг улыбнулся. Почувствовал на себе взгляд личного секретаря короля, встряхнул головой и перевёл мысли на рабочий лад. Граф Михо быстро отвёл глаза от мага, поняв, что тому не нравится пристальное внимание.

По случаю возвращения на службу после длительного отсутствия Талли надел чёрный мундир королевской службы безопасности. Маленькие золотые щиты красовались на кончиках воротника. Китель с золотой вязью на рукавах, обозначающей его как руководителя службы. Сегодня утром он первый раз надел форму и посмотрелся в зеркало. Его новый устрашающий облик в форме отразился в зеркале. Лицо, расписанное вязями подчинения, татуированные кисти рук, воротник-стойка скрывал рунный круг на шее. Талли прищурил глаза и сказал своему отражению:

– Я возвращаю долги, Радаган. Запомни это, – глаза мага блеснули молниями, слегка дернулись вязи подчинения на висках, подтверждая слова мага, словно впечатывая их в пространство.

Талли провёл уже первое совещание на службе и располагал всей оперативной информацией на текущий момент. И всё равно слегка нервничал: граф Шариион ещё не дал своего

разрешения на его возврат. И магическое зрение ему вернут только через два дня. Он надеялся, что Саймон не станет за-
прещать ему работать. Сидеть дома было невыносимо.

– Мастер Талли, Его Величество ждёт вас, – личный секретарь указал на дверь.

Маг быстро прошёл в королевский кабинет. Прошёл до середины, вытянулся и доложил по форме:

– Ваше Величество, – лёгкий приветственный кивок королю, – готов приступить к службе.

Король встал со своего места, подошёл к магу, положил руку ему на плечо и сказал:

– Я рад, что вы вернулись, Мастер Талли, – король продолжил беседу в официальном тоне, – граф Шарион разрешил вернуться к работе?

– Нет, – честно признался маг, – но я уже абсолютно здоров и не могу сидеть без дела, – маг взглянул в лицо королю, ожидая его реакции.

– Ясно, – неопределённо ответил король, – магическое зрение работает? – задал странный вопрос король, Талли был немного озадачен.

– Нет, граф Шарион отключил на пять дней, – признался маг.

Король кивнул и вернулся за рабочий стол.

– Граф Шарион, – король вызвал целителя по амулету связи, – верните барону Талли магическое зрение, мы с ним в моём кабинете, можете пройти ко мне.

– Да, Ваше Величество, – открылся портал, и граф вошёл в кабинет.

Целитель подошел к Талли, попросил его сесть и закрыть глаза. Положил одну руку на затылок, вторую на лоб, что-то пошептал. И по глазам мага резанули разным цветом ярчайшие световые полосы. От неожиданности он даже дёрнулся в руках целителя и тихонько застонал, но быстро овладел собой и сжал скулы. Глаза заслезились, и голова потеряла ясность. Но граф пошептал что-то ещё, и всё вернулось на свои места.

– Готово, Ваше Величество, – доложил граф королю.

– Граф, барон может вернуться к службе? – король ждал заключение целителя.

– Да, Ваше Величество, барон абсолютно здоров, – слегка улыбаясь и глядя на бывшего пациента, ответил граф.

– Спасибо, граф, Вы можете быть свободны, – отпустил мага король.

Талли не очень понимал происходящее, потому сидел и ждал. Саймон встал со своего места, подошёл и сел рядом на свободный стул за столом совещаний. Король сидел напротив и смотрел другу в глаза.

– Нам предстоит важный разговор, Терравиус, – перешёл на неофициальный тон король.

Маг напрягся, тон короля не предвещал ничего хорошего, и то, что он медлил с началом разговора, заставляло немного нервничать.

– Ты должен знать. Почти три месяца назад Элли пропала, – король сделал паузу и посмотрел на друга тяжёлым взглядом из-под бровей.

– Пропала...? – одними губами повторил маг. Холод пробежал по спине. Мир застыл. – Как?

– Вечером после работы, она шла к тебе в госпиталь и не дошла. Её схватили в городском парке и порталом забрали, – Саймону мучительно давались слова, он говорил медленно, кусая губы.

– Кто? – глаза мага превращались в грозовые тучи.

– Точно не знаем, но предполагаем, что Радаган, – Саймон сжал кулаки. – Витор искал её Тенью. Дошёл до стационарного портала в Эмирате, шагнул в портал, но переход оказался межмировым. Граф Шарион еле-еле его спас. Мир узнать не удалось.

– Граф Шарион умеет спасать, – горько, одними губами констатировал маг. Его взгляд был устремлен в одну точку.

– Посмотри свою энергоструктуру, – вывел мага из оцепенения король.

– Что? Зачем? – не понял Талли.

– Посмотри, – король взглядом указал на солнечное сплетение мага.

Талли переключил зрение и приоткрыл рот от удивления. В нём красовался силовой шар изменённого мага. Он взглянул на короля в полном изумлении.

– Но как? – единственное, что он смог сказать.

– Элли, – дал короткий ответ король, – твоё подчинение сняла тоже она, но даже после этого твоя энергетика была полностью уничтожена. Она на моих глазах восстанавливала тебя по крупицам, каждую ниточку выводила. И подарила тебе частичку своего Солнышка, – Саймон замолчал, отвернулся и засмотрелся в окно на дождик, стараясь не моргать, только скулы ходили ходуном, выдавая внутренние переживания.

– А кто меня вытащил из плена? – у мага закрались подозрения. – Она?

– Да. Она тебя нашла и гладиаторов из мира Двух Красных Лун вытащила для похода за тобой, – Саймон тяжело вздохнул и пошёл медленно к окну.

Талли смотрел в одну точку и пытался осознать услышанное. Элли... Кровь стучала в голове, словно колокол. Он обязан жизнью ей. Обязан своим возвращением. Обязан вообще всем, что есть сейчас. И она пропала... Три месяца... Три месяца? Искать! Надо искать!

– Я иду её искать, – заявил маг, резко вставая с места и намереваясь покинуть кабинет.

– Нет, барон! – Король прикрикнул на мага, – её ищут. Всё это время мы не прекращали поиски. Ты нужен здесь. И я запрещаю покидать столицу! Это ясно, Мастер Талли? – король вернулся к официальному тону.

– Ясно, Ваше Величество, – ответил маг, но в глазах читалась решимость сделать по-своему.

– Терравиус, – Саймон подошёл к другу, – ответь мне на один вопрос. Где ты будешь её искать?

– Не знаю, везде, – честно признался маг.

– Вот именно, – подтвердил слова мага король, – её ищут. Как только будет хоть малейший намёк на то, где она, я сам тебя отправлю. А в никуда... Извини, но нет. В никуда не пойдёшь. Ты здесь нужен. И у тебя есть важные задачи, требующие немедленного внимания, – король многозначительно взглянул на мага.

– Какие задачи могут сравниться с её поиском? – задал встречный вопрос маг.

Король только взглянул на его энергетический центр.

– Ты этим овладевать собираешься? Илипустишь на само-тёк? Или ты забыл, сколько было сложностей у Элли с овладением этой силой? – король выдавал один за другим аргументы, с которыми невозможно спорить.

Маг посмотрел на своё новое Солнышко, Эллино Солнышко, частичка её сейчас жила в нём. Он и забыл, сколько она потратила времени на то, чтобы научиться управлять силовым шаром. Саймон был прав. Он теперь изменённый маг и обязан научиться управлять новой силой. Иначе... Он даже думать не хотел, что будет иначе.

– Но... – начал было говорить маг.

– Её ищут! – с нажимом повторил Саймон и крепко сжал плечо друга, – приступай к служебным обязанностям и овладевай своим новым состоянием. Считай, это мой приказ. Яс-

но? Мастер Талли, Вы меня слышали?! – перед магом стоял король и требовал ответа, Талли невольно подтянулся и ответил, как положено:

– Да, Ваше Величество, ясно.

– И ещё, Мастер Талли, – король продолжил говорить в официальном тоне, и маг невольно вытянулся перед правителем, – охрана флотского портала переходит к вашему ведомству. Обеспечьте все необходимые процедуры и проконтролируйте всё лично. Это приказ.

– Есть. Обеспечить все необходимые процедуры и проконтролировать всё лично, – отчеканил королевский приказ маг.

– Свободны, – король отпустил мага. – Терравиус, – окликнул король друга, уже выходящего из двери, – не делай глупостей.

Первый рабочий день после продолжительного отсутствия оказался сверхнасыщенным. Талли провел пять совещаний, выслушал пару десятков отчетов о состоянии дел на границах. Появилась новая проблема – беженцы из Эмирата. Их число росло. Беженцев принимали, регистрировали, размещали. И всем этим занимался сыск и новая служба, занимающаяся адаптацией людей на новом месте жительства. В КСБ специально выделили мага для работы с беженцами. В его задачу входило выборочно вызывать переселенцев на беседу и по результатам собеседования определять истинные цели переселения. Беседа с этим магом заняла у Талли

тоже немало времени. Число подозрительных переселенцев, требующих дополнительных проверок, росло. Это требовало дополнительного внимания начальника КСБ.

Освободился Талли, когда все нормальные обыватели уже видели третий сон. Он шагнул к себе в дом. Служанка разогрела ужин, сварила кофе и удалилась к себе. Талли прошёлся по особняку, дошёл до комнаты Элли. Открыл дверь и стоял на пороге. Смотрел и вспоминал. Вот он её принес первый раз без чувств из леса, когда прервал её инициацию. Не смог отправить её в подвалы сыска вместе с захваченными мужчинами. Из телеги магическим плетением занес её в дом, а тут, когда уже никто не видел, взял тело на руки и занёс в комнату. Девушка в дороге отключилась и ничего не видела. Что дало ему возможность немного рассмотреть такую отважную и такую хрупкую иномирянку. Её упрямство и смелость вызывали в боевом маге уважение.

Вот она опять сбежала от Радагана. Он её тогда чуть успел поймать, летящую со скалы. Убегая от него, она открывала порталы в незнакомые места, и в итоге улетела в пропасть. Чудом он не потерял её после того, как она бросила в него слезоточивую вязь. Маг улыбнулся, он почти на автомате шёл за ней, на одной интуиции повторяя адреса новых порталов. Он не видел ничего, глаза щипало ужасно, открыть было невозможно. Хорошо, король ему рассказал об этой вязи заранее, и он подготовился, он примерно прикинул вязь, снимающую воздействие, и она помогла. В два последних

перехода он шагнул уверенно. Действие слезоточивой вязи он прекратил.

Маг подошёл к кровати девушки, сел на край и положил руку на подушку. Казалось, постель ещё хранила её аромат. Воспоминания сами продолжали течь. Последний портал. Маг понял, что он ведёт в скалы. И открыл портал на скалу, а девушка промахнулась. Выходя из портала, он услышал её визг далеко внизу, не раздумывая, кинул магический захват с её образом. Захват сам нацелился и подхватил девушку в метре над камнями. "Стрекоза", – с улыбкой вспомнил маг, как назвал её тогда.

Потом искал её в пустыне. После пустыни она была в ужасающем состоянии. Талли вспомнил истерзанное шрамами тело. Но поразил его особенно один. Полученный намеренно. На плече девушки красовался свежий шрам от срезанного клейма. Маг тогда был поражён отвагой девушки. Не каждый на такое способен. Он прекрасно знал, насколько это больно, вытаскивать из тела, вырезая по живому, магически заряженный шарик или, преодолевая боль, выдернуть арбалетный болт из ноги и потом, теряя силы, пытаться самостоятельно хоть как-то привести себя в боевое состояние.

Маг смотрел в одну точку, а мысли крутились вокруг любимой. Он готов миллион раз спасти её снова, только чтобы она сейчас была рядом. Он закусил губу, откинулся спиной на постель, смотрел в потолок, а видел её лицо. Так лежал, смотрел и даже не мигал. Не заметил, как провалился в сон.

На следующий вечер Талли специально не стал задерживаться слишком долго на работе, нужно было начинать осваивать силовой шар. Маг пришёл домой, переоделся в удобную одежду и вышел в сад. Приятное время года, середина лета. Природа расцвела. Сад благоухал ароматами цветов. Лёгкий вечерний бриз с залива приятно охлаждал после жаркого дня. Маг пришёл на то же самое место, где он учил девушку овладевать своими лучиками. Сел на её место и переключил зрение. Да, вот они, два ближайших энергетических фонтанчика. Маг сосредоточился и потянулся лучиками к фонтанчикам. Но его силовой шар был размером с небольшой орех, и лучики не смогли выдвинуться сколь-нибудь далеко. Маг пытался, раз за разом, но ничего не выходило. Озадаченный, он ушёл спать.

Талли сидел в рабочем кабинете и читал донесения с южной границы. Рунные маги не появлялись больше. Талли вспомнил свой последний бой. Теперь он понимал, что попался в ловушку, как юнец. Его заманили, окружили, потом одновременно в него прилетело семь вязей, щит не выдержал, и он попался. Он хмуро смотрел на донесение, а перед глазами стояло небо над границей, последнее, что он тогда видел, а в голове звучал надрывный, его собственный крик. А на смену этой картинке пришло воспоминание с таким же надрывным криком Элли, когда он ударил по ней "оголённым нервом". Девушка каталась по земле, тело её выгибалось в неестественных положениях. Губы моментально пре-

вратились в кровавое месиво. Она пальцами в конвульсиях загребала землю, не видя и не чувствуя ничего, кроме адской боли. Это воспоминание сдавило железными тисками грудь. "Прости...", – прошептал маг. Он прервал инициацию, начавшуюся под влиянием эмоционального стресса. Она тогда ничего не понимала. А он сейчас понимает?

Маг опустил взгляд на свой силовой шар. Его Солнышко жило своей жизнью, то выдвигая тонкие лучики из тела, то опять прятало их внутри себя. А что он смог бы сделать с рунными магами, будь он изменённым? Он попробовал развить фантазию. И к собственному удивлению обнаружил, что его фантазия не пошла победным путём, где он такой сильный и могучий всех побеждает. Он увидел себя в центре боя. Вот он готов ударить рунных мощной вязью, но вдруг запускается инициация, и он бессилен что-то делать в этом состоянии, и даже в видении опять последовал плен. Он в ужасе потрянул головой, ещё раз посмотрел на свой силовой шар и понял, что обязан пройти первую инициацию осознанно.

В конце дня Талли направился в королевскую библиотеку. Он точно знал, какая книга ему нужна. "Путь изменённого мага Маракаса Кастарадиса". Кастарадис описывал полный ритуал прохождения первой инициации. Первую инициацию можно было пройти спонтанно, а можно и намеренно. Талли примерно помнил содержание книги, но хотел удостовериться, что ничего не упускает.

Королевская библиотека. Огромный зал, в несколько рядов столы. Большая часть из них уже занята студентами и преподавателями, учёными. Библиотека располагала самым большим книжным фондом во всей стране. Сюда ехали за необходимой информацией отовсюду.

Маг попросил служащего выдать ему нужную книгу. И вот он уже расположился за свободным столом и принялся внимательно читать. Нашел интересующую его главу.

"Первая инициация.

Я буду здесь излагать то, что увижу и осознаю в результате своего опыта. Это моя первая инициация. Я волею богов стал обладателем Обруча Королевы и стал изменённым магом. Я никогда не думал о себе, как о великом и непревзойденном маге, но раз боги решили изменить мою жизнь, я с радостью приму эти изменения и встану на путь новых знаний и новых возможностей. Я постараюсь как можно подробнее описывать всё, что будет происходить со мной в результате этих изменений. Возможно, это кому-нибудь пригодится".

– Да уж, Маракас. Пригодилось, – Талли взглянул на год написания книги, посчитал в уме, – через девятьсот тридцать лет пригодилось, – тихо проговорил маг и продолжил читать.

"Первая инициация должна запускаться или от стресса,

или от принудительного перенасыщения звезды мага. Войн в моём мире сейчас нет, так что стресса подобного уровня мне ждать не приходится. Я попросил моего ученика помогать мне во всём. Моя первая попытка оказалась неудачной. Я нашёл источники и стал питать ими свою звезду. Но звезда не стала перенасыщаться. Две ночи и два дня я сидел и старался перенасытить её, но лучи просто переставали вбирать в себя энергию. Тогда я решил предпринять более решительные действия. Я приковал себя к сильному источнику. С моим верным Аскатисом мы нашли самый большой источник в наших землях. Это был мощный фонтан, поднимающийся на высоту роста взрослого мужчины. Я не знал, получится или нет, но решил попробовать. Аскатис нашёл подходящие колья, веревками мы запаслись. Мы вбили колья с четырёх сторон от источника, с таким расчётом, чтобы я помещался на вытянутых руках и ногах, привязанным к кольям, и моя звезда расположилась точно по центру источника. Аскатис крепко привязал меня, и мы стали ждать. Но не происходило ничего. Источник проходил сквозь меня, но переполненная звезда не реагировала на поток. Прошёл почти весь день, но так ничего и не произошло. Пришлось временно отступить и взяться за поиски описаний. И вот мне повезло! В мои руки попал труд первого изменённого мага нашего мира Дартса ла Коста де Кроуста. В своих записях Дартс привел заклинание, воздействующее на звезду мага и заставляющее её питаться до взрыва".

Талли помнил это имя – Дартс ла Кост де Кроуст, первый изменённый маг, прошедший все три инициации. И также первый, кто столкнулся с безумием изменённых магов. Дартс начал видеть и воспринимать множество знаний разных миров, и в итоге его рассудок помутился. Он перестал различать реальность и мир информационного потока. На ранних стадиях безумия он уже осознавал свою проблему и потому запер себя в одной из укреплённых башен собственного замка. Но с новыми видениями крепло не только безумие, крепли и множилось его знания. В итоге он разрушил башню изнутри и вышел на свободу. К счастью для этого мира, здесь Дартсу показалось тесно, и он ушёл в другой мир. А там нашлась сила, достойная его уровня. И Дартс проиграл.

Талли протёр лицо руками. Да, перспектива, однако ж. Теперь он изменённый маг, и хочешь, не хочешь, а инициации проходить надо будет, а потом ещё столкнуться с проблемой информационного потока. Он видел, что поток делал с Элли. Он с трудом удерживал её, когда мозг от перенасыщения заставлял тело биться в конвульсиях. Но вот маг вспомнил, как Элли под влиянием подключения чужого сознания дважды нападала на тех, кто был рядом. Талли закусил губу и задумался: "А вдруг к нему кто-то подключится? Что он сможет натворить со своими знаниями?" – даже думать не хотелось в эту сторону, а надо! "Надо что-то придумать, чтобы обезопасить и себя, и окружающих от такого развития

событий", – решил маг и продолжил читать книгу.

"Взрыв звезды может повредить безвозвратно силовые потоки изменённого мага. Но я решился! Привожу здесь строки этого заклинания.

Хас шатим виз вари хэй
Сар сатим ош ваю вэй
Дир онтал ост ар сиюм
Каш аз рон мисхам ар мун
Сигл тар ястор ап сун
Сам таят аштай ту сун.

Меня так же привязали над источником, и Аскатис начал читать заклинание. Моя звезда начала расширяться во все стороны. Источник весь входил в неё и не выходил. Звезда вбирала его весь. Мне нравилось ощущение лёгкости, прибавление силы было настолько явным, что щипало кончики пальцев. Потом из моих ладоней стали вырываться всполохи силы. Звезда росла и вскоре вышла за пределы моего тела. Потом всполохи синего пламени стали появляться на Звезде. А потом сильнейший внутренний и внешний взрыв оглушил меня. Во мне всё горело. Все мои каналы силы переполнились и теперь полыхали, и расширялись. Я ощутил, как изнутри невидимая сила расширяет всего меня. Синее пламя полыхало перед взором. Я не мог держать поток такой силы, он разрывал меня на части снова и снова. Звезда взо-

рвалась, и её лучи вышли далеко за пределы тела, извиваясь вокруг меня с разных сторон. Я лежал и видел, как испуганный Аскатис склонился ко мне и шевелил губами. Я ничего не слышал. Понадобилось некоторое время, чтобы все мои органы чувств привыкли к новому состоянию. Три дня я ходил, словно пьяный от хорошей крепкой настойки. Первая инициация пройдена! Начну осваивать своё новое состояние".

Талли посмотрел на обложку книги, на ней красовалась красная магическая точка, говорящая о том, что книга выносу из библиотеки не подлежит. Жаль. Талли записал заклинание, сдал книгу и пошёл домой пешком. Впервые за долгое время захотелось пройтись по городу. Королевская библиотека находилась рядом с прогулочной зоной возле залива. Маг прошёлся вдоль залива, ветер приятно охлаждал. В голове было слишком много мыслей, и все они были с налётом грусти. Не замечая особо дороги, он дошёл до городского парка. Только когда дошёл до центральной аллеи, почему-то остановился и осмотрелся. Элли. Саймон сказал, что похитили её в городском парке. Значит, где-то здесь.

Талли обострил все свои чувства, переключил зрение, и, понимая простую истину, что следов уже остаться не могло, начал осматривать весь парк, аллею за аллеей. Он нашел место, где она остановилась, увидел ещё четыре размытых фигуры вокруг неё. Кто её окружил, разобрать было невозможно. Талли только смог понять, что это были маги. Они все

излучали более сильный остаточный магический фон. И всё. Он увидел её образ. Вот она осматривается. Вот поворачивается обратно, и на долю секунды её взгляд пересекается со взглядом Талли. И еле слышный отзвук: "Прости, Тер...", – пронзает мага насквозь, а во взгляде девушки полная обречённость.

Маг замер по центру аллеи, не видя обходящих и удивлённо рассматривающих его людей. Он не видел и не слышал ничего. В голове билось "Прости, Тер", – а перед взором застыли полные отчаяния глаза Элли. Тер... Она так никогда его не называла. Он ещё раз повторил – Тер. Понял, что ему нравится такое сокращение. Маг взглянул своему видению в глаза и прошептал: "Я найду тебя, обещаю". И полный решимости, шагнул домой.

Талли посмотрел на свой маленький силовой шарик в груди, задумался и нажал на амулет.

– Саймон, – позвал маг друга, – ты ещё не спишь?

– Терравиус, когда это я спал в такое время? – удивился король. – Ты что хотел? Заходи, я тут решил немного перекусить, – пригласил король мага, – составишь компанию. Я в своих покоях.

Талли открыл портал и шагнул во дворец.

– Приятного аппетита, – маг по-деловому кивнул королю и с серьёзным видом присел на свободный стул.

Саймон внимательно смотрел на друга. Маг явно был чем-то озабочен и пришёл не просто так поболтать.

– Саймон, я перечитал книгу Маракаса, там есть описание первой инициации, – маг замолчал, что-то обдумывая, и продолжил, – мне нужен доступ к королевскому источнику и сопровождение графа Шарiona. Я должен пройти первую инициацию, или она накроет меня в самый неподходящий момент.

– Я полностью согласен с твоим решением, Терравиус, конечно, я дам тебе доступ к источнику, и граф будет тебя сопровождать, – поддержал решение мага король, – когда будешь готов?

– Завтра, нормально? – маг хотел, как можно быстрее с этим закончить.

– Завтра? – король задумался, – завтра нет. Послезавтра. Я сообщу завтра графу, что послезавтра он будет занят на инициации.

Талли благодарно кивнул и опять погрузился в собственные мысли, не замечая даже короля.

– Что тебя ещё беспокоит, Терравиус? – Саймон смотрел на друга, а тот даже не замечал его внимания, целиком погрузившись в свои раздумья.

Талли не торопясь перевёл взгляд на друга:

– Я нашел место, где её схватили. Услышал последние слова... – маг замолчал, и взгляд опять ушёл вникуда.

– Какие слова? – тихо переспросил Саймон.

– Прости, Тер...

– Прости, Тер, – повторил вслух Саймон и задумался, –

как интересно она тебя сократила. У нас так не принято.

Разговор об Элли тяжелым грузом ложился на душу, и говорить становилось больно и тяжело. Саймон начал грызть губу. С детства так и не отвык от этой привычки, если сильно нервничал, всегда грыз губу, иногда до крови разгрызал.

– Мне понравилось, – тихо отметил маг, – Саймон, я найду её, не знаю пока, как, но я её найду, – Талли встал, – извини, я пойду. Надо подготовиться к инициации.

Саймон пожал протянутую руку, и маг ушёл порталом к себе. А Саймон продолжил сидеть и тихонько про себя повторил: "Тер", – улыбнулся. Элли даже здесь умудрилась сделать не так, как у них принято. Образ девушки всплыл в памяти, и король сжал скулы, а когда приступ боли прошёл, прошептал: "Прости, я не смог тебя уберечь".

Королевский Источник располагался на закрытой для посторонних глаз территории дворца. Лужайка с множеством цветников и редких деревьев была местом отдыха королевской семьи и самых приближённых особ. От непогоды это место укрывала ажурная конструкция из стекла и лёгкого металла, выдвигающаяся из незаметного, спрятанного в земле основания.

На время проведения инициации распоряжением короля доступ к источнику был закрыт для всех. Источник бил по центру лужайки на высоту взрослого человека. Граф Шарин прибыл вместе со своим помощником. Целители ждали, когда маг шагнёт в источник, а король даст разрешение начи-

нать. Саймон сказал, что ни за что не пропустит столь важное событие, и будет обязательно присутствовать лично.

Талли отказался ложиться в источник, как было описано у Маракаса, сказав, что поток он выдержит, и будет просто стоять внутри источника. Граф спорить с магом не стал. Талли шагнул в Источник и кивнул графу, что готов. Король также кивком дал разрешение, и граф начал читать заклинание.

Талли стоял внутри Источника, он был готов выдержать всё. В его голове уже созрел план по поиску Элли. Ради этого он готов был на всё. Граф начал читать заклинание, и силовой шар мага зашевелился. Чем больше читал граф, тем больше раскручивался шар, отдавая всё больше импульсов телу мага. Шар рос. Всполохи были столь яркими, что на магическом зрении стало больно смотреть. Талли вынужден был зажмурить глаза. Шар рос и становился насыщенного золотого цвета. Вся энергетическая структура мага наполнялась золотым потоком, расширялись каналы, даже самые незаметные ниточки становились явно видимыми и наполненными. И вот тот момент, когда, словно выстрел, энергетический поток прошёл насквозь мага, заставив выгнуться его тело. Талли с трудом устоял на ногах. Шар вырос до возможного предела и взорвался множеством золотых лучей в разные стороны. Лучи моментально почувствовали энергетический фонтан и прилипли к нему, продолжая насыщать теперь уже сформировавшийся большой силовой шар.

Потоки силы потекли в мага, доставляя пьянящее ощу-

щение лёгкости всем, даже самым маленьким частичкам его тела. Талли стоял внутри потока, запрокинув голову и выгнувшись всем телом, и наслаждался новым ощущением наполненности. Такого он ещё не испытывал. Лёгкость, сила, почти могущество, ощущение, что горы свернуть можно одним движением пальцев, пьянило. Поток продолжал его насыщать, а маг уже спокойно стоял, ждал окончания инициации. И вот лучики стали по одному возвращаться в тело. Граф закончил читать заклинание и с интересом смотрел на второго известного ему изменённого мага. Саймон тоже заворуженно наблюдал за буйством силового шара друга. Всё! Инициация пройдена. Талли знал, что ему делать дальше. Он не будет медлить. Медлить нельзя. Он должен найти Элли. И он её найдёт. Теперь маг это знал точно.

Столица Эмирата город Халаят расположился на берегу залива Фроста. Халаят был крупнейшим портом в заливе. Дворец Эмира Абураджи окружали пальмы и апельсиновые деревья. Приятный прохладный ветер с залива охлаждал просторные комнаты дворца. В одной из таких комнат сквозь лёгкую дымку штор был виден мужчина, его голову украшала седина, а взгляд чёрных глаз был столь же пронзителен, как и много лет назад. Гордая осанка и умение держать голову так, что все остальные сразу склонялись в почтённом

поклоне, указывали на правителя. Умного и много десятков лет несущего ответственность за свой народ. Это был Эмир. Он медленно вышагивал по густому ворсу ковра ручной работы. Он был расстроен: у сына не получилось остановить чернь. Радаган повёл себя, как мальчишка, как юнец, поддавшись эмоциям и нарушив писание. Эмир затребовал свиток и прочитал сам: в свитке дословно говорилось, что только маг, одолевший Зверя, победит чернь, а Радаган надел на девочку ошейник, и Зверь её поглотил. Чем он думал? Эмир был сильно расстроен: сын, на которого он возлагал самые большие надежды, которому предназначено заменить его на месте Эмира, принимает решения под воздействием эмоций. Как он не понимает: это недопустимо для правителя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.